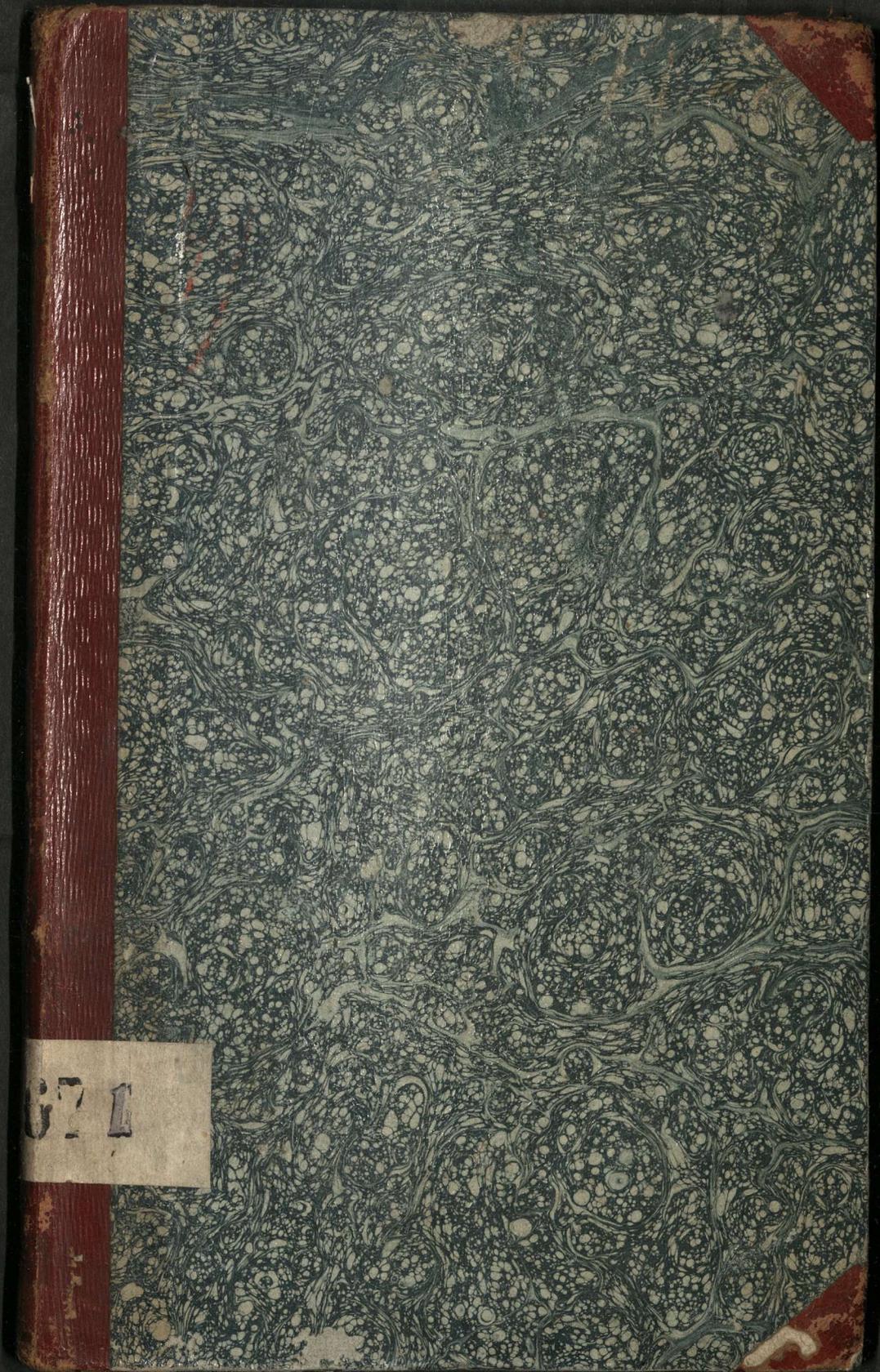

671

БИБЛИОТЕКА

Нижегор. губернс. Архивн. Коммисси.

Отдѣль

№ общій 2572

№ отдѣла

Шкафъ

Полка

142
Гос. Предводителю

1274.

IV.

Андрею Антревскому

Троицкому

Въ знакъ особенной вымогательности и
преданности

отъ Сивилева

Л

МИНИНЪ
И
ПОЖАРСКОЙ,
ИЛИ
СПАСЕННАЯ РОССІЯ.

ТРАГЕДІЯ ВЪ 5 ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочиненіе
Н. ПЕТРОВА.

43167/1

МОСКВА,
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1820.

435

ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобъ узаконенное число экземпляровъ доставлено было въ Особенную Канцелярію Министерства Полиціи. Санктпетербургъ. Августа 25 дня, 1819 года.

Секретарь по Цензурной части и Кавалеръ
В. Соуѣ.

В. ПЕТРОВЪ

1819

Семнадцати лѣтъ написалъ я сію Трагедію, въ 1814 году, и никогда не удостоилъ бы первый и незрѣлый плодъ моего воображенія печати, когда бы совѣтъ одного изъ почтеннѣйшихъ любителей нашей Словесности и взглядъ на знаменитый памятникъ двухъ первыхъ Россійскихъ проевъ не убѣдили меня принести имъ сію малую, но усердную жершву.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

КНЯЗЬ ПОЖАРСКОЙ.
МИНИНЪ.
КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ.
КНЯЗЬ ЧЕРКАСКОЙ.
ЗАРУЦКОЙ.
КНЯГИНЯ ПОЖАРСКАЯ.
ВОЕНАЧАЛЬНИКИ, ВОИНСТВО, НАРОДЪ.

Дѣйствіе подѣ Москвою въ станѣ Рускомѣ

МИНИНЪ и ПОЖАРСКОЙ;
ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПОЖАРСКОЙ, МИНИНЪ.

ПОЖАРСКОЙ.

О гордая Москва! владычица полночи!
И ты покрылася шуманомъ мрачной ночи!
Прамашерь славная Россійскихъ городовъ!
И ты подверглася нашествію враговъ!
Ни сибны древнія, хранимыя вѣками,
Гдѣ за ошечество лилася кровь рѣками,
Ни храмы Божіи, ни свяшость олшарей,
Ни лики праведныхъ не пощадилъ злодѣй.
Померкла главъ швоихъ блисшательная слава!
О Мининъ! се шомъ градъ, ша Сѣвера держава,
Предъ коей грозная склонилася Казань,
И пала съ шренешомъ Сибирь и Аспрахань:
Посшынныя враговъ желѣзы потрясаешъ,
И спономъ чадъ своихъ къ зашщѣ призываетъ.
О скорбь любѣйшая! сшгдѣ вѣчный нашихъ дней!
Гдѣ ты, ошечество?

МИНИНЪ.

Въ груди своихъ дѣшей.

Доколѣ шы живешь, дошоль жива Россія;
 Дошоль несразашъ насѣ племена чужія!
 Когда бы Рускіе всѣ мыслили какъ шы,
 Давно бы мяжежей изгладились слѣды,
 Давно бы всѣхъ одна душа соединила,
 Давно свободу бы Россія возвратила;
 Но буйствомъ многіе и мяжежемъ горя,
 Предавъ забвенію и вѣру и Царя,
 Терзающъ матери, пишавшей ихъ утробу,
 И ускоряющъ пушь отечества ко гробу.
 Въ бѣдахъ неколебимъ единый Гермогенъ,
 За вѣрность къ родинѣ прешерифваешъ плѣбъ;
 Ошпоргнушъ силою ошъ олшарей священныхъ,
 Онѣ презираешъ гнѣвъ враговъ ожесточенныхъ,
 И грозный гласъ его, какъ громовой ударъ,
 Къ отечеству въ сердцахъ воспламеняешъ жаръ;
 Но въ общемъ бѣдствіи сограждане унылы,
 Изнѣможенныя собрашъ не смѣющъ силы.
 Кшо Рускихъ жаркія сердца оледенилъ —
 Куда сокрылся ихъ великодушный пылъ?

ПОЖАРСКОЙ.

Россія, щастія зарею осіянна,
 Цѣбла подѣ скипшромъ премудрымъ Іоанна:
 Онѣ царства новыя, и рѣки, и моря
 Могущею рукой вмѣшилъ въ ея края;
 Блаженство подданныхъ законами устроилъ,
 Россію свободилъ, прославилъ, успокоилъ.

Но славный вѣкъ Царя Великаго прешель,
 И слабый Теодоръ на ошчій проиѣ возшелъ;
 Пространной бременемъ ошягощенѣ державы,
 Онѣ не умножилъ блескъ отечественной славы,
 И осшавляя все на произволѣ небесѣ,
 Не видѣлъ подданныхъ крушенія и слезѣ.
 Во время бѣдствіи сихъ Россіи нещастливой
 Возникнулъ Годуновъ, мужъ хишрый, прозорливый,
 Досшойный имени Великаго Царя,
 Когда бы славою Россію озаря,
 Прешола онѣ пушемъ достигнулъ справедливымъ;
 Но пожирая все умомъ влашлюбивымъ,
 Твердѣйшіе шолпы Россіи сокруша,
 И вѣшвъ Царей испнившъ, о злобная душа!
 На обогренномъ онѣ возсѣлъ безѣ шраха проиѣ;
 Но Божій гнѣвъ разишъ-злодѣя и въ коронѣ:
 Падешъ неправдою основанная влашъ,
 И долженъ сѣ оною ширашъ народовъ насъ.
 И память самая погибнешъ Годунова! —
 Онѣ палъ, но издали восшала буря нова:
 Крамолѣ изчадіе, виновникъ нашихъ золъ,
 Ошпрѣвевъ яростный возшоргся на прешолѣ;
 Попралъ свяшѣйшіе законы и ушавы,
 И храбрыхъ Россіанѣ расшлилъ благіе нравы.
 Во время оное Поляки, бранный родѣ,
 Какъ волны бурныя свирѣлспивующихъ водѣ,
 Распрощирая шрашъ и ужасѣ повсемѣшный,
 Царицѣ Сѣвера несли яремъ безчешный;
 И Шуйскій, сограждашъ разшоргшій люшый плѣбъ,
 Злощастный Царѣ въ цѣпяхъ врагами увлеченѣ:
 Се безначалія и прѣнній слѣдства злыя;
 Се бездна, на краю которой днешъ Россія!

МИНИНЪ.

Десница Господа и мужество швое
Поддержашъ въ бѣдшвенномъ падеши ее;
Проснулись Рускіе и спали въ рашномъ полѣ;
Не навсегда сшенашъ Ошечеству въ неволѣ.

ПОЖАРСКОЙ.

Забота новая мою волнуешъ грудь:
Еще спасенія не совершился пушь,
И новое звѣно ошпорглося ошъ цѣпи
Народа Рускаго; въ ошчизненныя степи
Бѣжишъ неистовый Заруцкій побѣжденъ,
Бѣжишъ съ Мариною, виновницей измѣнъ,
И постигаешся Черкаскаго рукою:
Но надъ судьбиной я возвышусь роковою.
Такъ другъ, доколѣ кровь Россіянъ будешъ пещь,
Дошолѣ не вложу въ ножны булашнй мечъ;
Когда послѣдняго изъ вѣдръ врага изринемъ,
Тогда спокойно мы въ сырой землѣ починемъ.

МИНИНЪ.

Умремъ или спасемъ ошъ рабства Россіянъ . . .
Но Трубецкаго зрю вступающаго въ станъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТРУБЕЦКОЙ, ПОЖАРСКОЙ, МИНИНЪ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Прими, о храбрый Князь! привѣшъ нелицемѣрный;
Приносишъ другъ его и соначальникъ вѣрный.
Молва гремящая давно вѣщашъ намъ,
Коль шяжкіе нанесъ удары шы врагамъ;
Жадаюшъ зрѣшъ себя и рашъ и воеводы,
Благовѣшшшела надежды и свободы:
Мой станъ шебѣ ошверстъ; на прозьбы всѣхъ склонись,
И къ шрепешу враговъ со мной соединишъ.

ПОЖАРСКОЙ.

Съ благодареніемъ я ревностъ ихъ приемлю,
И гласъ пріязненный моихъ согражданъ внемлю;
Но—оба воинства, горящія враждой,
Во станъ соединишъ единый межъ собой,
Смѣсишъ съ покорными соимъ воиновъ мятежныхъ,
Есть сѣмя страшное раздоровъ неизбѣжныхъ.
Въ вошеляхъ швоихъ гнѣздящійся разврашъ
Внушишъ шропшivosи моимъ свирѣпый ядъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Такъ изъ боязни шы къ мечшательнымъ развратамъ
Одинъ противустанъ возможешъ сопосшашамъ?

ПОЖАРСКОЙ.

Кто добрый гражданинъ, Россіи сынъ прямой,
Томъ за ошечество со мной изыдешъ въ бой:
И внимушъ поздныя народы и пошомки
Кончины нашей звукъ, или побѣды громки.

ТРУБЕЦКОЙ.

Доколѣ станѣ одинѣ не узришь вкушъ рашь,
 Доколѣ щещно намъ побѣды ожидашь,
 И нашиѣ силѣ враги, воспользуясь раздоромъ,
 Покроушѣ скоро насѣ разбишия позоромъ.

МИНИНЪ.

Нѣтъ! не ушрашимъ мы спараній нашихъ плодѣ;
 Не можешѣ съ добрымъ быти зломыслящій народѣ.
 Одной любовью къ отечеству ведомы:
 За чадѣ, родителѣй, снѣжаніе и дома,
 Мы безѣ наградѣ идемъ въ кровопролитный бой;
 Но вы Рускіе, ведомые шобой,
 Соединились съ союзниками злыми;
 Си, мужаясь надѣ слабыми одними,
 И въ сердцѣ ядѣ нося, а на языкѣ лещѣ,
 Не смѣюшѣ на враговѣ свою изринушѣ мещѣ;
 Но, посмѣваяся словамъ военачальныхъ,
 Шюшѣ послѣднюю согражданѣ кровь печальныхъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Кто ты вѣщающій шоль дерзосно со мной?

МИНИНЪ.

Я Руской!

ПОЖАРСКОЙ.

Человѣкъ избранный всей страной,
 Воспламененны къмѣ Россіане унылы,
 Послѣдніе на бравъ совоунили силы.

Сей града Нижняго незнашый гражданинѣ,
 Врагамѣ прошивушашѣ опважился одинѣ;
 И съ Палицынымѣ зря падушую свободу,
 Возопіалѣ, представѣ смященному народу:
 „Подѣ иго чуждое отечество падешѣ;
 А мы еще живемъ и созерцаемъ свѣтъ?
 Еще насѣ изверговѣ и солнце согрѣваешѣ,
 И мать земля еще предашелей пишаешѣ?
 Проснишесь Рускіе! одушевишѣ народѣ!
 Опдайте кровь свою, опдайте свой животѣ!
 Заложимъ женѣ, дѣшей и все что намѣ бездѣбно,
 Умремъ или узримъ отечество спасенно!“,
 Онѣ рекъ, и рѣвня явилѣ примѣрѣ другимъ,
 Послѣднимъ жершвуя имуществомъ своимъ.
 Какое зрѣлище ошкрылося прекрасно!
 Возьми! воскликнулѣ соимъ гражданѣ единогласно,
 Возьми имѣніе! возьми супругѣ и чадѣ!
 Спаси отечество! спаси прешольный градѣ!
 Еще не скрылся день за Волжскими брегами,
 И шогны градскіе покрылися дарами:
 Текли соединясь, и полѣ и возрастѣ вдругѣ,
 Бояринѣ злашо несѣ, а земледѣлецѣ плугѣ;
 Давали гражданѣ, послѣдуя гражданамъ,
 Одежды пышныя на перевязки ранамъ;
 Младенцы шамъ, едва взглянувшіе на свѣтъ,
 Надежды будущихъ предзнаменуя лѣтъ,
 Кѣ пожершвованіямъ съ улыбкой подбѣгали,
 Съ улыбкой къ нимъ свои играліща кидали: —
 Немедля грозная вооружилась рашѣ
 И Минину вождя ей вѣбрили избрашѣ.
 Меня, спупившаго одной ногой въ могилу,
 Онѣ воззвалѣ, и вдохнулѣ мнѣ здравіе и силу.

Гряди ошечество, возопіяль, спасши,
 Безмершіе въ его свободѣ обрѣши;
 Гряди синуишь пяшой на племена чужія,
 И будешь памятникъ Пожарскому—Россія!
 Вотъ другъ Ошечества, вотъ человѣковъ другъ;
 Не родомъ славенъ онъ—величіемъ заслугъ-

МИНИНЪ.

Не одного меня превозноси хвалами:
 Мнѣ всѣ участники и словомъ и дѣлами;
 Была и будешь въ вѣкъ Россійская сирена
 Любовію къ Царямъ и къ родинѣ славна.

ТРУБЕЦНОЙ.

Прости мужъ доблестный, дѣлами незабвенной,
 Душѣ, суровыми словами оскорбленной;
 Не властенъ я крошешь надмѣру пылкій нравъ:
 Почтеніе къ тебѣ ошныиъ мой уславъ.—
 Поляки, пользуюсь шьмой ночи благосклонной,
 Раскинули свой шанъ вокругъ горы Поклонной,
 И войскъ безчисленныхъ волнующійся шрой
 Предвозвѣщаетъ намъ заштра грозный бой.
 Къ нашесшвію враговъ Пожарской будь гошовымъ;
 Я къ бшшвамъ рашъ иду пригошовишь новымъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

ПОЖАРСКОЙ, МИНИНЪ.

ПОЖАРСКОЙ.

О злобные враги! что сдѣлали мы вамъ?
 За чѣмъ спремшесь къ спокойнымъ вы шранамъ?
 Когда носили мечъ на ваши мы предѣлы?
 Когда сосѣднихъ шранъ опустошали селы?
 О Боже праведный, Царю Царей! внемли
 Невинно шраждающей моленіе земли;
 Нашесшвенниковъ злыхъ разсыиъ по всей вселенной,
 И будь спасшелемъ Россіи угнѣшвенной!

МИНИНЪ.

Такъ! предѣ лицемъ его падешъ кичливыхъ мочь;
 Чего съ усердіемъ и съ Богомъ не премочь?
 Предѣ Нимъ, какъ ярый воскъ кремней громады шаютъ,
 Предѣ Нимъ, и замыслы коварныхъ упадаютъ!
 Но шайная печаль мрачитъ швое чело;
 Что духъ Пожарскаго поколебашъ могло?

ПОЖАРСКОЙ.

Съ супругой вѣжною и съ сыномъ я въ разлукѣ,
 Часы печальные веду въ шоскъ и мукѣ;
 Супруга и ошца во мнѣ взываетъ кровь;
 Но премагаешъ все къ ошечеству любовь.
 О другъ возлюбленный! ко брани я несущя,
 И съ вами, можешъ бышь, на вѣки разлучся;
 Сушругу вдовешвовашъ покинувъ за собой,
 И сына юнаго нещаснымъ широшой:

Такъ шы опри слезу скорблящихъ, сокрушенныхъ,
 Покрой опоры всей и радостей лишенныхъ.
 Когда въ бояхъ паду съ надеждой сладкой сей,
 Безъ скорби съ жизнію разшануса моей.

МИНИНЪ.

Доколѣ я дышу, дошолѣ кровь мой скудной
 Защитишѣ ихъ отъ бѣдъ сей жизни многотрудной;
 Познаешъ мной, швой сынъ, кто былъ его онецъ,
 Чѣмъ вѣчныхъ почешей онъ приобрѣлъ вѣнецъ.
 Насшавлю я его бышъ добрымъ гражданиномъ,
 И церкви Божія благочешивымъ сыномъ;
 Скажу: люби Царя и родину свою,
 И Богъ благословишъ тебя и кровь швою;
 Люби обычаи свои, не иноземны,
 И проведешъ лѣта въ спокойшвіи блаженны.

ПОЖАРСКОЙ.

Такъ, возрастетъ мой сынъ Россіянинъ прямой,
 Когда онъ Минина взлелѣбеша рукой.
 Но приспѣваешъ часъ кровопролитной бившвы,
 Иди, усердныя провозвѣстишъ молишвы;
 Да браней къ Судіи, къ Подашелю вѣхъ силъ,
 Возношишъ рашъ сердецъ благочешивый пылъ!

МИНИНЪ.

Иду! да шеплою подвигнушый мольбою,
 Покроешъ насъ Господъ и намъ предвидешъ къ бою.

ЯВЛЕНІЕ 4.

ПОЖАРСКОЙ.

Творецъ! передъ Тобой сія ошверста грудь:
 Ты жаръ благій въ нее благоволилъ вдохнуть;
 Ты зришь, для ложной ли сражаюся я славы,
 Пльняешъ ли меня блескъ суешный державы?
 Нѣшъ, съ ужасомъ люю себѣ подобныхъ кровь,
 И пламенишъ меня чистѣйшая любовь:
 Сшремлюсь сошчицей перемѣнишъ роки слезный...
 Но что я зрю?

ЯВЛЕНІЕ 5.

КНЯГИНЯ, ПОЖАРСКОЙ.

КНЯГИНЯ.

Гдѣ онъ? гдѣ мой супругъ любезный?
 Я вижу вновь его—сокрылся весь мой страхъ!

ПОЖАРСКОЙ.

Сшруга милая! шы въ бранныхъ сихъ мѣстахъ?
 Среди волненія, сивозъ буйшвенные грады,
 Ошважѣйшимъ мужамъ ужасныя преграды,
 Ты пронеслась, дабы меня увидѣшь вновь?

КНЯГИНЯ.

Что можешъ ужаснуть горячую любовь?
 На шпоронѣ меня одну покинувъ дальной,
 Слѣдашся грустію, средъ шшшины печальной,

Жестокій! могъ ли ты вообразить себя,
 Чтобъ стала шюмо я шерзашься по тебѣ?
 Что бы въ слѣды твои сама не усредила;
 И съ самой смертію за друга не сразилась?
 Одинъ младенецъ мой, лежащій въ пеленахъ,
 Удерживалъ меня доселѣ въ шѣхъ странахъ,
 Гдѣ ты возлюбленный не обиташь болѣ;
 Но безъ тебя дышашь не возмогла я долѣ;
 Не возмогла влачить шоски печальныхъ дней,
 Разскалась съ сыномъ я, разскалась съ родней,
 Пришла опасносшей дѣлать съ шобою бремя;
 Съ шобою жизнь моя, съ шобою родъ и племя.

ПОЖАРСКОЙ.

Могла ли ты мечшашь, когда спремяся въ бой,
 И сокрывая грусть разскался я съ шобой,
 Что скорьби равныя меня не пожирали?
 Нѣтъ, разскаванія я чувствовалъ печали,
 Скорбѣлъ, рвался, себя въ послѣдній видя разъ; —
 Но гдѣ опечесства священнѣ слышенъ гласъ
 И гражданина долѣ зовешъ на рашно поле,
 Гдѣ погибашь все—любви нѣтъ мѣста болѣ.

КНЯГИНЯ.

Супругъ возлюбленный! нѣтъ, не виню тебя:
 Меня осшавилъ ты, Опечесство любя;
 Одинъ священнѣ долѣ, за честь его сразисься,
 Принудилъ могъ тебя со мною разлучисься.
 Проси, когда ты зришь супругу предъ собой:
 Любовь безмѣрная была шюмо виной;

Виною шюмо печаль шомшальной разлуки;
 Виною грудь мою провиннувшія муки.
 Далече отъ тебя послыла жизнь моя,
 Съ шобою въ бѣдствіяхъ благополучна я.

ПОЖАРСКОЙ.

Нѣтъ! успокой себя, сладчайшая супруга:
 Ты будешь и въ бѣдахъ Пожарскаго подруга;
 Соединенные пребудемъ мы симъ днемъ. —
 Въ союзѣ жили мы, въ союзѣ и умремъ.
 Но послѣдимъ вознесъ гласъ сердца умиленный
 Къ Тому, Кто радости послалъ намъ часъ блаженнѣй.
 Приносяшъ рашники моленіе въ полкахъ:
 Блаженъ кто Господа зовешъ во всѣхъ дѣлахъ.

43 31671

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ТРУБЕЦНОЙ.

Сокройсь призрак и совѣсь и порода!
 Я буду слабого игралищемъ народа?
 Мнѣ весь утрашишь плодъ шолниихъ лѣшъ шруда?
 Съ надеждой сладостной разшанься навсегда?
 И созерцаю всю обширную Россію,
 Подъ дланію моею склоняющую выю,
 Я радость не вкусивъ ославлю лѣбный долъ,
 И зря опвершымъ пушь, не възду на престолъ?
 Пребуду навсегда невольникъ чуждой власи,
 Послушникъ прихошей, непомоянства, шрасши?
 Нѣшъ, нѣшъ! послѣдній шагъ я долженъ днесъ просшершь;
 Въ награду воспріашъ державу — или смершь.
 Не пошрасешъ мое, Пожарской, шы начало;
 Свершу, что предпріалъ, хотя бы жизни шало.
 Отъ начершаннаго лишь слабый ошсашемъ,
 Рѣшительный лешимъ какъ молнія впередъ.
 Препоны низложу, достигну мѣшны славною;
 Падешъ, вознесшійся мнѣ почестию равной.
 Одна Пожарскаго покорношь, или смершь
 Престола моего обезопасимъ швердъ.
 Приди склонимъ его велерѣчивошь леши,
 Придите ужасы! предшесшвенники месши!
 Но се и онъ —

ЯВЛЕНІЕ 2.

ПОЖАРСКОЙ, ТРУБЕЦНОЙ.

ПОЖАРСКОЙ.

О Нязь! нечаянной швой зовъ
 Не знаменуешъ ли кознь новую враговъ?

ТРУБЕЦНОЙ.

Нѣшъ, нѣшъ! вспревожились мы вѣшю напрасной,
 Враги спокоились: ошсроченъ бой ужасной.
 Предметъ ближайшій днесъ намъ предлежимъ рѣшимъ.

ПОЖАРСКОЙ.

Ошечесшвенныхъ бѣдъ что можешъ ближе бышь?

ТРУБЕЦНОЙ.

Величіе. Познай, мой замыселъ пространный,
 Для блага общаго давно предначершанный.
 Отъ вечерѣющей до ушренной зари,
 На необъемлемый Россіи край воззри;
 Воззри отъ Балшія къ сибгамъ пустынь Азіискихъ,
 Отъ моря ББлаго до береговъ Каспійскихъ!
 Вездѣ свирѣпшвуешъ ужасѣйшій раздоръ,
 Гладъ, распри, мяшежи, убійства, пламень, моръ.
 Тамъ бурная Казань, гдѣ власшвуютъ Ташары,
 Волнуешся, грозимъ не опасаясь кары;
 Здѣсь Рускихъ Астрахань швердыня рубежей
 Буншуетъ посреди ужасныхъ мяшежей;
 Здѣсь грады древніе, предашелями полны,
 Текушъ на согражданъ какъ ярешныя волны;

И самый Новгород, порывом увлечен,
 Связуетъ на себѣ своей рукою плѣнъ.
 Склонилася Москвы предъ Владиславомъ выя;
 Единый мигъ—и вся преклонилася Россія.
 Отъ Уны шумныя и Вислы съ береговъ
 Течетъ несмѣнное количество враговъ;
 Опустошеніе, и страхъ, и мечъ, и пламя
 Предвидущъ имъ—свирѣпствъ и возмущеній знамя.
 Россіи кровь шумитъ, ліясь вездѣ рѣкой. —
 Кто крѣпкою ее поддержитъ днесь рукою?
 Кто соберетъ въ одно разшоргнушыя страны?
 Кто изцѣлитъ ея болѣзненные раны?—
 Мужъ швердый, опытный, превыше всякой мзды,
 Единовласшія имѣющій бразды;
 Почтенъ заслугами и знаменишый родомъ,
 Досшойный управляетъ безчисленными народамъ.

ПОЖАРСКОЙ.

Кого перевознесла хвалою рѣчь сія?
 Кто можешь утвердишь Россіи благо?

ТРУБЕЦНОЙ.

Я!
 Я, кровь пролившій всю, бѣсь съ ея врагами,
 Я, весь покрывшійся, служа ей, сѣдинами.
 Кто къ прому равное представилъ право мнѣ?
 Кто всемъ пожертвовалъ отеческой странѣ?

ПОЖАРСКОЙ.

Служишь отечеству есть должность гражданина,
 Низшедшимъ отъ царей и царствовашъ судьбина.

Въ блаженствѣ подданныхъ величіе владыкъ;
 Но подданный однимъ усердіемъ великъ.
 А ты Россію зря поправную въ неволю,
 Дерзаетъ помышлять о власши, о престолю?
 Когда колеблется родимая страна,
 Свирѣпымъ хищникамъ на жертву предана;
 Когда сограждане, безъ силъ, безъ обороны,
 Убийцамъ яростнымъ прошивушавятъ спины;
 Отъ нѣдръ испязанныхъ вознесъ не смѣя гласъ,
 Когда спасенія послѣдній лучъ угасъ;
 Пылающей Москвы подъ древними стѣнами,
 Надъ оскорбленными угодинокъ гробами,
 На шрупахъ женъ, дѣшей, супруговъ, матерей,
 Среди дымящихся иконъ и алтарей,
 Ты могъ въ душѣ своей, могъ мысль липать едину,
 Не спасъ отечество, не бышь Россіи сыну?
 Воспрепещи, о Князь!—когда бѣ мой правый гнѣвъ
 Излился, Русскаго названіе презрѣвъ;
 Когда бы позабывъ швой санъ, заслуги, лѣшны,
 Я вспомнилъ бы одну измѣну и навѣшны,—
 Давно бы при бедрѣ моемъ висящій мечъ
 Блеснулъ, предавша жизнь гнусную пресѣчь;
 Но я еще швой дѣла воспоминаю,
 И совѣсти себя укорамъ ославляю.

ТРУБЕЦНОЙ.

Горячность укрощи невмѣстную сію,
 И съ хладнокровіемъ рѣчь выслушай мою:
 Россіи нуженъ Царь, годами умудренный,
 Любимый чернію, вельможами почтенный,
 Во брапехъ коего окрѣплы рамена
 Сдержали царства бы со славой бремена.

Кшо могъ бы возврашшь Россіи благоденство,
 Спокойство прежнее и прежнее блаженство :
 Когда швоею я поддержанный рукой
 Взойду на тронъ, надъ сей возцаршвую спраной ;
 Когда поможешь шы мнѣ одолѣшь препоны,
 Ушишишь ропоты и заглушишь всѣ стоны ;
 Когда совѣсами, умомъ, рукой, мечемъ,
 вспомошесшвуешь мнѣ въ намбрѣніи семъ :
 Кленуся швоему послѣдовашъ ушаву,
 Кленуся раздѣлишь съ тобою власшь и славу ;
 Твой другъ османуся и на прешолъ я,
 И не услышишь шы названія Царя. —
 Гѣшишь, въ блистательной превознесшися долѣ ;
 Бышь соправителемъ, или рабомъ въ неволѣ.

ПОЖАРСКОЙ.

Кому вѣщашъ шы? не вмѣстѣ ли съ тобой
 За спорону свою препоясуясь въ бой,
 Клелись шоржешивенно мы поклонишься роду
 Царя угоднаго вельможамъ и народу ;
 А шы предательства возмездіемъ маия,
 Въ злодѣйство вовлачишь мечашъ и меня?
 Меня приводишь шы отечесшву къ измѣнѣ?
 Меня мнишь чувствъ моихъ принудишь къ перемѣнѣ?
 Безумный! до шого шы ослѣпишься могъ,
 Дабы вообразишь, что справедливый Богъ
 Допустишь царшвовашъ измѣннику въ коронѣ,
 Не разразишь себя на похищенномъ тронѣ?
 Оставъ пущую мысль—едва бы первый шагъ
 Просшершь осмѣлился прешола шы на прагъ ;
 Едва бы бы замысловъ успѣхомъ восхищенный,
 Дерзнулъ царей своихъ похишишь скипшрѣ священный ;

Перунъ опмщенія ударилъ бы съ небесъ,
 И шы бѣкакъ бранный червь съ лица земли изчезъ,
 Гдѣ грозный Годуновъ? гдѣ кровь его и племя?
 Царя прешупника Богъ уничшожилъ сѣмя ;
 На Небо возопилъ пролишой крови гласъ,
 Цареубійцы родъ въ забвеніи логасъ.
 Сей месши праведной воспользуйся примбромъ,
 Брегись содѣлашься коварнымъ изувбромъ,
 Брегись возмечашъ, забывъ и долгъ и честь,
 Гдѣ шы служишь рожденъ, на шронѣ шамъ возсѣшь.
 Пошерпишь кару шы за страшное злодѣйшво,
 Падешъ швой домъ, швой родъ и все швое семейшво —
 Но что вѣщаю я?—сія рука и мечъ
 Одни довлѣюшъ ковъ крамолъ швоихъ разсѣчь.
 Дошолъ хищнику не высишься надъ нами,
 Тощъ день, въ кошорой шы какъ шамъ похишишь власшь,
 Тощъ самый день тебя геенны ринешъ въ пашъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Скорѣ самъ падешъ злощасшія въ геенну,
 И увлечешъ съ собой Россію пошрясенну,
 Не свободивъ ее отъ шяжесши оковъ.
 Я въ крайности на все опважишься тошовъ ;
 Тшовъ предашь себя мечамъ пноплѣменныхъ,
 Сопрошвлениемъ Россіянъ развѣренныхъ.—
 Обвѣшому враговъ безчисленую шьмой,
 Тебѣ ли ушояшь осшавленному мной?
 Ошвѣшиемъ моей руки изнеможенный,
 И сопосшашами опшвсюду окруженный,
 Ты скоро ишшину моихъ познаешъ словъ :
 Тогда подъ шяжкою пляшой своихъ враговъ,

Покрытый ранами, болѣзненный, стенающій,
 О прекращеніи сраданія молящій,
 Ты будешь своего клести упрямства часъ,
 И возсылашь ко мнѣ изъ бездны шумный гласъ:
 Но не смягчашъ меня ни скорбь швоя, ни слезы;
 Твой стонъ не улажду, не облегчу желѣзы;
 Вошце раскаянный, въ грызеніи, въ поскѣ,
 Моля о помощи, прибѣгнешъ къ сей рукѣ;
 Вошце, смиренною нещасія мольбою,
 Возмнись склонишь меня къ согласію съ тобою:
 Съ жестокосердіемъ ошринушъ ошъ меня,
 Увѣдаешь тогда, каковъ во гнѣвѣ я.

Я В Л Е Н І Е 3.

П О Ж А Р С К О Й.

Такъ вотъ защитники Россіи сокрушенной;
 Вошъ искупители сшраны порабощенной!
 Лишилъ ее Господь шы милосши своей,
 Когда шакихъ сыновъ въ бѣдахъ ошавилъ ей.
 Кляшвопресшупники! ошечесшво въ напашти!
 А вы мечшаше о незаконной влашши.
 Ншо сшавилъ жизнь свою дороже общихъ благъ,
 Не избавилель шомъ сшраны своей— но врагъ.

Я В Л Е Н І Е 4.

Ч Е Р К А С К О Й, П О Ж А Р С К О Й.

Ч Е Р К А С К О Й.

Велѣніемъ швоимъ, о Князь побѣдоносный!
 Я воинства раздоръ искоренилъ поносный;
 И грозный рашниковъ Дибпровскихъ ашаманъ,
 Склоненный разумомъ, со мною прибылъ въ шпанъ.

П О Ж А Р С К О Й.

Почшись, Черкасской Князь, правдивою хвалою,
 Довѣріе мое оправдано тобою.
 Достоинъ почешей усердіемъ шы всѣхъ.—
 Но знаменишый сей повѣдай мнѣ усѣхъ.

Ч Е Р К А С К О Й.

Встрѣчаясь съ ужасомъ, убійствомъ и бѣдами,
 Стремился съ войскомъ я Заруцкаго слѣдами:
 Вездѣ являлись мнѣ пустыя города;
 Не зрѣлося уже селеній и слѣда.
 Злодѣйская рука сорвала съ камня камень;
 Вмигъ трудъ безчисленныхъ вѣковъ разрушилъ пламень;
 Селяне скорбные, избѣгшіе меча,
 Скрывались, по лѣсамъ жизнь слезную влача;
 И гдѣ цвѣтуція стояли прежде веси,
 Тамъ пепѣ и груды шѣлъ въ ужасной зрѣлись смѣси.
 Съ раздраннымъ сердцемъ я, съ унылою душой,
 Опустошенія плачевной шехъ шезей,

И Волжскими настигъ препиутаго брегами,
 Подъ Ярославскими Заруцкаго сѣбѣями;
 Въ великолѣпныхъ шамъ покояся шашрахъ,
 Онъ не заботился ошчизны о бѣдахъ,
 И предавъ роскоши, ушѣхамъ и забавѣ,
 Гласъ совѣсни глушилъ и забывалъ о славѣ. —
 Насстигъ—и произнесъ швою предъ войскомъ рѣчь;
 Оливу предложилъ и изощренный мечъ.
 Свирѣпный ашаманъ, не убѣжденный мною,
 Въ негодованіи устроилъ войско къ бою;
 Но вдругъ забывъ вражду, разсѣялъ рашъ свою,
 Склоняясь пріять рѣчь мирную мою;
 И осшавляющій спрощивосшь и упорсштво,
 Пришелъ явишь шебѣ и ревносшь и покорсштво.

ПОЖАРСКОЙ.

Опасенъ переходъ къ пріязни отъ вражды,
 Не сокрывающся раздора вдругъ слѣды.
 Къ проссосердечію Заруцкой неспособенъ:
 Надмѣру правъ его непримиримъ и злобенъ.
 И крошкѣ и свирѣпъ шаящій мысль свою;
 Онъ змій совѣшми, и алчный волкъ въ бою;
 Гошовой воздвизашъ, примѣрами развраша,
 Дѣшей прошивъ ошца, и браша прошивъ браша;
 Всегда скрываетъ онъ души коварной мракъ,
 И месшю дыша, являетъ крошкѣй зракъ. —
 Плачевныя Москвы поникнувшія сѣбны,
 Не имъ ли кровію согражданъ обгагрены?
 Не онъ ли, слезныя развалины ея
 Принесъ свирѣпосши на жершву своел,
 И пощаженное лощѣйшими врагами,
 Дерзнулъ пресшупными искоренишь руками?

Пощворсшвомъ пагубнымъ, изгнавъ усшройносшь всю,
 На злодѣянія послабилъ рашъ свою,
 И человѣка долгѣ великій и священный,
 Предалъ забвенію, въ душѣ ожесшоченный.

ЧЕРНАСКОЙ.

Сналу кремнисшную смягчивый древле Богъ,
 Смиришь Заруцкаго не укрощимосшь могъ.
 Всемѣрно Божію пріавшій благосшныю,
 Обуздываетъ онъ души своей гордыню,
 И посшавивъ себя похвальѣйшимъ дѣламъ,
 Горисшвъ прощекшя загладишь жизни срамъ.

ПОЖАРСКОЙ.

Блаженъ раскаянный въ порокахъ неприсшворно:
 Но въ пресшупленіяхъ стоящаго упорно
 И усшремленнаго къ намѣреніямъ злымъ,
 Не мно мгновеніемъ преобразитъ однимъ.
 Загорѣлою сшбдаемый враждою,
 Не мыслишь примиренъ Заруцкой бышь со мною;
 Но ешъли совѣсни онъ слыша спрощій гласъ,
 Полезенъ хочетъ бышь хотя единый разъ;
 Когда крамольные позабывая ковы,
 Сшремится сокрушитъ сшраны своей оковы;
 И врагъ спрощивосши и непріязни всей,
 Желаетъ шесшшовашъ правдивою сшезей: —
 Да придетъ онъ ко мнѣ, да будетъ все забвенно:
 Раскаяніе въ немъ одно вспоминовенно,
 И вѣрносшь прежняя къ ошечесшкой сшранѣ.
 Кто другъ ошечесшву, шощъ присный другъ и мнѣ.

Но вижу Минина! встревоженный, смятенный,
Онъ нбнимъ бдствіемъ спремився ужасенный.

Я В Л Е Н І Е 5.

МИНИНЪ, ПОЖАРСКОЙ, ЧЕРКАСКОЙ.

МИНИНЪ.

О чада вбрныя родимой шороны!
Россіи гибнущей послдніе сыны!
Въ бесдб прайдной здбсь вы шрашше минушы,
А шамъ сврбшувуюшъ злодби въ гбвб лющы.
Еще не вижу блескв карающихъ мечей,
Еще кровь варваровъ не веселишъ очей.
Воспламенишесь, ударите, поразите,
И праведника смерть злодбямъ ошомшите!
Того, кто воскресилъ Россійскія сердца,
Вооруженія всеобщаго Творца;
Предъ кбмъ смирились и Князи и Владыки,
И поклонялися полунощи языки;
Кшо Богу посвяшилъ зарю весеннихъ лбшъ,
Покрова, радости, надежды нашей— нбшъ!
Нбшъ Гермогена— нбшъ защитника Россіи:
Онъ палъ—и гордыя враги возносяшъ выи.
Опора алшаря, сиротъ и вдовъ ошецъ,
Пріалъ спрадальческій безсмертія вбнецъ.

ПОЖАРСКОЙ.

Въ ужасной вбсши сей увбришся не смбю;
Хладбешъ кровь во мнб, спрашуся, цбпенбю.

МИНИНЪ.

Ошечества себя злощасіемъ круша,
Взнеслась на небеса великая душа.
Сомкнулись на всегда завбсой темной ночи,
Согражданъ бдствіе оплакавшія очи.
Рука, кошорая благословляла насъ,
Унала охладбвб—умолкв совбшовъ гласъ.
О видъ плачевнбйшій! о скорбь! о горесшь злал!
Могу ли описашъ васъ, слезъ не проливая?
Святбйшій Пашріархъ, шемницъ во глубинб,
Спасеніе родной угошовлялъ спранб;
Онъ Діонисія вишійшвуя усшами,
Надежду возбудилъ угасшую межъ нами,
И грозныхъ ужасы пренебрегая мукъ,
Безъ шрепеша внималъ цбпей гремящихъ звукъ;
Но испомленнаго въ спраданіяхъ и пбвб,
Злодби обрашше не преуспбв кб измбнб,
Въ сврбпомъ ббшенствб, опринувъ всю боязнь,
На жесточайшую предашь рбшились казнб.—
Ни Пашріаршій санъ, ни лбшъ преклонныхъ древность,
Ни кб Богу и Царю пылающая ревность,
Ошъ яросши его Поляковъ не спасли;
Скончалъ плачевные онъ гладомъ дни свои;
И принимая смерть, надъ гробовой доскою,
Благословлялъ убійцъ ослабшею рукою.
Такъ нашего померкв спасенія залогъ,
Послдній посвятивъ ббдамъ Россіи вздохъ.
Рыдають воины, рыдають сограждане,
Рыдають всб, ошца пошерю, Россіяне.
Одно крушеніе, вопль, жалобы и стонъ.
Средъ войска слышашся, несясь со всбхъ сторонъ,

Всѣ рашники себя Пожарской зрѣшь желаюшъ ;
 Надежда наша гдѣ, гдѣ радость восклицающъ ,
 Да явишься предъ насъ, и мы щасливы вновь.
 Приди, узри нѣ себѣ горячую любовь;
 Явись Россіянамъ, лишеннымъ всей опоры,
 Насышь узрѣшь себя алкающіе взоры.

ПОЖАРСКОЙ.

Иду, скорбящія уврачевашъ сердца,
 И мѣсто заснуишь и друга и ошца.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЧЕРНАСКОЙ.

Подъ сѣнію знаменъ, среди орудій бранныхъ,
 Увидишь ты вождя соотчичей избранныхъ.
 Ошъ шума рашнаго вдали и въ шиниѣ,
 Желаетъ зрѣшь тебя онъ здѣсь на единѣ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ЗАРУЦНОЙ.

О ненавистный снаиб! враждебные намешы!
 Душѣ расшерзанной песносные предметы!
 Меня, носящаго повсюду мечь въ груди,
 Вы вновь срѣщаете оружіи посреди;
 Но въ мѣдра ваши я не миръ несу, не дары;
 Рушеніе и смерть, свирѣбисша и пожары.
 Заря возникшая заупра въ сихъ сшранахъ,
 Гдѣ обрѣшала васъ, шамъ узришь пеплъ и прахъ,
 И сокрушеніемъ всеобщимъ подавленный,
 Познаешъ мщеніе соперникъ мой надменный.
 Какъ! пошъ, кто шрешешъ меня засшавишь мочь,
 Еще не испустилъ послѣдній въ мукахъ вздохъ?

Еще мой слабый гнѣвъ и яросшь презираешь?
 Еще изъывашь меня на прѣвнѣ дерзаеть?
 Но сокрывашь въ душѣ не долго буду мечь,
 Не долго пришворяшь несноснѣйшую лещь.
 Прельщенъ личиною доброты и пріязни,
 Пожарской къ пагубѣ спремилъ безъ боязни,
 И легковѣрія тогда познаешь сонъ,
 Когда у ногъ моихъ испустишь смертный стонъ.

Я В Л Е Н І Е З.

ПОЖАРСКОЙ, ЗАРУЦКОЙ.

ПОЖАРСКОЙ.

Непоспознимою для смертнаго судьбою,
 Заруцкой, къ миру мы приведены съ тобою;
 Но прежде нежели установишься онъ,
 Всѣми взаимнаго согласія законъ:
 Корыстїю съ женой крамольной сопряженный,
 Ты замыселъ давно пишашь дерзновенный,
 Давно мечшашельнымъ предлогомъ ослабленъ,
 Злодѣйскій гражданамъ угошляешь лѣвнъ;
 Но буйствомъ былъ ты намъ доселъ не ужасенъ;
 Содѣлавшись лукавнъ, содѣлался опасенъ.
 Тогда, равняясь владыкѣ и главѣ,
 Теперь сокрылся ты какъ хитрый змїй въ шравѣ;
 Но гордый нѣкогда ты былъ низверженъ мною,
 И на ползущаго могу спустишь пашою.
 Оставь же щещное пришворство и ошкрой
 Изгибы мрачныя души передо мной.

Когда въ желанїи ты крѣпокъ благодатномъ,
 Спремилъ родину спасти на полѣ рашномъ;
 Когда желаешь ты обрѣсть пріязнь мою,
 Люби ошечество, какъ я его люблю.

ЗАРУЦКОЙ.

Ошечество?— одно названїе пустое!
 Для слабыхъ токмо душъ великое, святое.
 Не преклоняешься высокоумный умъ
 Подъ иго подлое обыкновенныхъ думъ.
 Согласенъ съ чернїю одинъ непросвѣщенной;
 Мое ошечество я вижу во вселенной,
 И смертныхъ осшальныхъ гордая слѣпотою,
 Предразсужденїя всѣ ставлю подъ собой.
 Не звономъ словъ пустыхъ, не щещною мечшою,
 Къ соединенїю я приведенъ съ тобою;
 Достоинствомъ своимъ лѣвняешь ты меня;
 Ты нуженъ мнѣ одинъ, себя взыскую я.

ПОЖАРСКОЙ.

Ошъ дружбы истинной душа шого далека,
 Ншо забываешь долгъ свяшѣйшїй человѣка;
 Мужъ правды и добра подобно мыслишь мнѣ,
 Милѣ все ему въ ошеческой спранѣ,
 Пріятнѣ дары всещедрыя природы,
 Благословеннѣ земля, огонь и воды,
 Благоуханнѣ зеленые лѣса,
 И воздухъ сладосшнѣй, и чище небеса.
 Земля, пишавшая его младыя лѣша,
 Согрѣвшїй жизнь его блескъ солнечнаго свѣша,
 Ошъ зноя лѣшняго сѣнившїя древа,
 Цвѣшны весеннѣ, густая мурава,

Поля, луга, ключи, озера, рѣки, горы,
 Все восхищашъ духъ, все привлекашъ взоры.
 Ошчизны мыслишъ шавъ неліцебрный сынъ,
 Такъ каждый думаешъ прямой Россіянинъ.
 Своя спрана ему подсолнечной дороже,
 Ошечество и Богъ—для Рускаго все поже.
 Благоговѣя къ нимъ душа его живешъ;
 Вся заняша своимъ—чужому мѣста нѣшъ.
 Свои обычаи, законы, вѣру, нравы,
 И человѣчески и Божіи усшавы,
 Предпочишая мы обычаямъ инымъ,
 Въ блаженствѣ родины свое блаженство зримъ.
 Но надъ прешупною предашеля главою,
 Ошягошѣшъ месшъ незримою рукою:
 Далече ошъ дѣшей, далече ошъ родни,
 Окончшъ слезные въ изгнаніи онѣ дни;
 Его—гнуснѣйшее изчадіе природы—
 Ошринушъ всѣ края, ошринушъ всѣ народы,
 И возвешши очесъ не смѣя къ небесамъ,
 Сбъ звѣрями будешъ онѣ скишашся по лѣсамъ;
 Расшерзанная мать шенашъ надъ нимъ не спанешъ,
 И ни одна слеза на кладный прахъ не канешъ.
 Увянушъ всѣ вокругъ цвѣшы и мягкій деривъ,
 И зарасшешъ его полынъ одна и шеривъ.
 Тамъ скажешъ пушнику свистѣ аспида и змѣя:
 „О спранникъ! удались, здѣсь шлѣшъ прахъ злодѣя.“

ЗАРУЦНОЙ.

Пожарской! словъ швоихъ въ сокрышой глубинѣ,
 Укоры грозныя я созерцаю мнѣ.
 Невмѣстной ревности воспламеняясь жаромъ,
 Несправедливымъ шы шагчишь меня ударомъ.

Но ешлы увлеченъ я вихремъ юныхъ дней,
 Не шествовалъ всегда правдивою шезей;
 Когда порывами шпрасшей обуреваемъ,
 И пылкой младости мечшами управлямъ,
 Ошъ добродѣтели и усшранялся я,
 Ужели одного шы укоришь меня?
 Не всѣ ли грабежей воспламенялись жаждой?
 Не всемъ ли жершвовалъ своей корысти каждой?
 Вельможи гордые, народъ, граждане, рашъ,
 Всѣ общее добро шспремилсь пожирашъ,
 Всѣ поравнялись злодѣи и невинный:
 По что въ прешупникахъ прешупникъ я единый?

ПОЖАРСКОЙ.

И не оледенѣлъ языкъ въ устахъ швоихъ
 При изреченіи богохуленій сихъ?
 Взгляни, слѣпецъ, взгляни! се памятникъ швой вѣчный,
 Се срама швоого свидѣшель безконечный.
 Сшраны полунощной недвижный исполншъ,
 Владыка Сѣвера и первородный сынъ,
 Глубокой древности цвѣшущій сбдинами,
 Почщенный лѣшями, почщенный временами,
 Лишенъ послѣдняго величія шбой,
 Склонился лаврами вѣчанною главой.
 Ты шбны сокрушилъ державнѣйшаго града;
 Тебя кленушъ Москвы рыдающія чада,
 Тебя виновника всѣхъ люшостей и золъ,
 Кленушъ и небеса и обагренный долъ;
 Кленушъ и чуждыхъ шшранъ далекіе народы,
 И будушъ кляшъ тебя пошомковъ поздныхъ роды.
 Твой къ хищности и злу ненасышимый пылъ
 И самыхъ варваровъ восшона изумилъ.

О срамъ! что алчные оставили Ташары,
 То швоего меча разрушили удары!—
 Верьхи, горбвшіе сіяніемъ злашымъ,
 Закрылъ завѣсою угрюмой ночи дымъ;
 Чершюги Царскіе, Монарховъ колыбели,
 Восколебалися, и съ шрескомъ возлешбли;
 Труда и времени безчисленнаго даръ,
 Всепожирающій разрушилъ вмигъ пожаръ;
 Разрушилъ зданія, разрушилъ стѣны швердыню,
 И велелъпный градъ преобразилъ въ пустыню;
 Величія Москвы не видимъ и слѣда,
 Низринулась краса полночи на всегда.
 А шы живешь еще? шы дышешь ненаказанъ?
 И налъ шобой примѣръ злодѣямъ не показанъ?
 Опомнись дерзосшный, доколѣ время ешь,
 Доколѣ Господа не разразилась месья.
 Виситъ уже перунъ, сразившій Годунова,
 И бездна адская привяшь тебя готова.
 Безбожный! ницъ пади! и сердца гласъ пролей
 Къ чадолюбивому владыкѣ швари всей.
 Омой слезами долѣ, шобой окровавленной,
 Ошверзи грудь свою передъ Творцемъ вселенной.

ЗАРУЦЮЙ.

Ошверзу оную—и вострепещешь шы,
 Увидя мщенія палящаго чершы,
 Увидя люшую неистовость и злобу,
 Мяшущія мою раздранную ушробу.—
 Булашный мечъ мой Богъ, а вбра—длань моя;
 Не слезы проливашь, но кровь умбю я;
 Попрашь враговъ моихъ умбю подъ пяшою,
 И мещи жершвовашъ и жизнью самою.

Виновникъ бѣдешвія, врагъ блага моего,
 Познай Заруцнаго и бѣшенство его!—
 Гнусѣйшихъ изверговъ всего земнаго рода,
 Кошорыхъ съ ужасомъ произвела природа,
 Всѣхъ ненавистнше, несноснѣй всѣхъ мнѣ шы;
 Къ шебѣ и дневный свѣшъ и ночи шемношы
 Пишашушъ пылъ моей вражды непримиримой;
 Повсюду вижу я швой образъ несшерпимой,
 Повсюду мщеніемъ воспламененный взоръ
 Срѣшашъ бѣдешвіе, срѣшашъ мой позоръ.—
 Гдѣ прежде все моей повиновалось волѣ,
 Тамъ обладаешь шы въ благословенной долѣ,
 И надъ униженнымъ возношишья врагомъ;
 Изъ повелишеля я сшалъ швоимъ рабомъ;
 Лишенъ могущешва, богашешва, славы, чешти;
 Одна ошдалась мнѣ въ бѣдахъ ошрада—мещи:
 Но за меня опмшашъ не словеса однѣ,—
 Пожарской! шрепещи! мой мечъ еще при мнѣ!

ЯВЛЕНІЕ 4.

ПОЖАРСКОЙ.

Творца Предвѣчнаго покровомъ ошвенной,
 Противуштану я могущешву вселенной;
 Не ушрашусь, злодѣй, свирѣпешва швоего,
 Самъ Богъ защитникъ мой—и кто противъ Него!
 Онъ въ нѣдро мнѣ вліялъ шремленіе благое,
 Освободишь тебя, ошечештво драгое.
 Ошечештво мое! священная шрана!
 Вся грудь моя къ шебѣ любовію полма;

Полезнымъ бытъ тебѣ—одна моя отрада;
 Твое спокойствіе, одна моя награда.
 Нѣтъ устремленія, нѣтъ мысли въ сердцѣ самъ,
 Не помышляющей о щастіи твоёмъ.
 Смиренномудріе и кротость и блаженство,
 И мощь небесная и сердца совершенство,
 И благочестіе, всѣхъ высшая доброта,
 Все благославіе твои, все даръ твоихъ щедрота!
 Тобой взлелѣанный, тобою воздвоенный,
 Для блага твоего на свѣтъ произведенный,
 Пріавшій отъ себя и жизнь и бытіе,
 Я приношу тебѣ отъ Твоего Твое.
 Любовь священная къ странѣ своей, родимой,
 Пренебрегаешь смерть, и рокъ неумолимой:
 Ея благимъ огнемъ проникнушую грудь,
 Вся сила смертная не можетъ ужаснута;
 Она во всѣхъ дѣлахъ сіяла Гермогена,
 Когда отъ армянскаго освободившись плѣна,
 Безъ колебанія оставилъ онъ сей свѣтъ,—
 Вдохнувший ею, премудрый Филаретъ,
 Въ уничиженіи сщещи гдѣшней глубокомъ,
 Онъ созерцаетъ смерть неустрашимымъ окомъ,
 И славныхъ бременемъ гордящійся окомъ,
 Спрашиваетъ и въ бѣдствіи, величіемъ враговъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

КНЯГИНЯ, ПОЖАРСКОЙ.

КНЯГИНЯ.

Внемли, драгой супругъ, скорбящую супругу!
 Къ тебѣ вѣрбѣщему я прибѣгаю другу,
 Молишь спасенія несчастливымъ врагамъ.
 Въ сей мигъ предсталъ посолъ отъ осажденныхъ къ намъ,
 Ошчаявъ, дикъ, улыль—и робкими ушами
 Едва изрекъ вину посольства предъ рядами;
 И вздохами его перерывалась рѣчь.
 Разише возопилъ!—кровавъше месщи мечъ,
 Обрушше въ бездну насъ подъ вашими стѣнами!
 Но жальшесть грозные, надъ слабыми женами!
 Надъ стономъ плачущихъ и полумертвыхъ чадъ!
 Которымъ въ градѣ нѣтъ отъ бѣдствія отрады.
 Въ пылу пожаровъ смерть одна для нихъ надежда,
 Ихъ ложе масть земля, а зарево одежда.
 Я самъ дѣтей своихъ въ губительномъ дымѣ
 Узрѣлъ испаявшихъ, одинъ по одному,
 Онъ умолялъ еще,—но я съ душой пронзенной.
 Уже шекла къ тебѣ супругъ неопѣванной,
 Просишь исшествія для женъ и чадъ младыхъ,
 Чшобы изъ челюстей шы смерти вырвалъ ихъ.
 Предсхавъ, когда бы я въ плѣну, въ неволѣ, съ сыномъ
 Дышала по тебѣ въ прискорбіи единомъ,
 И не ошерлась бы никѣмъ моя слеза,
 И ею влажные сомкнулись бы глаза.
 Предсхавъ...

ПОЖАРСКОЙ.

Довольно!—шы рекла—они свободны!
Щедра и пріязнь Россіяину сродны!
Не ополчаешся на беззащитныхъ онъ,
И кромѣ слабости не вѣдаешъ препонъ.

Я В Л Е Н І Е Б.

МИНИНЪ, ПОЖАРСКОЙ, КНЯГИНЯ.

МИНИНЪ,

Пожарской ополчись! нужна швоя опора;
Спаси опечесшво отъ бѣдшвій и позора.
Мяшуща войны, волнуешся народъ,
И Дибрскихъ рашниковъ неукротимый родъ,
На сбчу яростнымъ ведомый ашаманомъ,
Повелѣваешъ всемъ опоропѣвшимъ шаномъ:
Заруцной, алчущій изшоргнушь жизнь швою,
На смерть шибъ всю рашь вооружилъ свою,
И гнѣва бурнаго воспламененный жаромъ,
Клянешся все однимъ искоренишь ударомъ.
Уже по манію убійшвенной руки,
Къ шаштрамъ швоимъ его подвиглися полки,
Горя постыднѣйшимъ насышишься разбоемъ,
Сопровожденные и воплями и воемъ;
Едва небольшое безшрепешныхъ число
Разсѣяшь страшное соединилось зло.
Не на словахъ одибхъ, но храбрый и на дѣлѣ,
Одинъ Черкасской имъ препонуо доселѣ.

Явись! и всѣ къ швоимъ повергнушся споамъ,
Но жизнь свою храни опечесшву и намъ.

ПОЖАРСКОЙ.

Такъ умягчишь сердца суровыя, желѣзны,
И милосердіе, и крошосшь бесполезны?
О злополучные! куда шпремитесь вы?
Чіей алкаешъ и крови и главы?
Блаженшвомъ, здравіемъ, богатшшвомъ, пишиною,
Я всемъ пожершвовалъ для вашего покою,
Одно радѣніе оставившій себѣ,
О вашемъ щасшїи и благѣ и судьбѣ.
Но крошосшю вы превознесили мою;
Неумолимымъ вамъ предшшану Судіею;
Явлюсь—и буйныя содрогнушся сердца,
Карашеля во мнѣ увидѣвшъ, не опца.

КНЯГИНЯ.

Постой драгой супругъ! не усшремляйся къ бою;
Пушъ войны швои шпремяшся предѣ шбою,
Послѣдняя моя надежда и покровъ!
Лишенная шбя, подѣ чей прибѣгну кровь?
Кшо раздѣлитъ сомной и бѣдшшвіе и радость?
Кшо ушѣшенія подашъ въ печаляхъ сладосшь?
Одна остануся во всей вселенной я,
И все веселіе изчезнешъ для меня.
Но ешшли шы къ моей безжалосшвенъ судьбинѣ,
Такъ вспомни о своемъ, жестокосердый! сынѣ.
Не будешъ вѣдашъ онъ, оставленный судьбѣ,
Ни вѣжнаго опца, ни машери себѣ;

Винниковъ дней его въ обьяшя не примешь,
 Но груди не прижмешь, и съ лаской не обрѣмешь.
 Нещастныхъ дней его поблекнешь ранній цвѣтъ;
 Осиротѣлому пустыня цѣлый свѣтъ.

ПОЖАРСКОЙ.

Не вовсе безъ меня мой сынъ осиротѣешь,
 Онъ сторону еще родимую имѣешь;
 Безцѣнное ему наследство я дарю:
 Любовь къ ошечеству и къ своему Царю.
 Во всѣхъ дѣлахъ своихъ пушеводимый ею,
 Всѣхъ добродѣтелей возблещешь онъ зарею.
 Благословенъ шого на вѣки будешь родъ,
 Кшо за ошечество положишь свой животъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

КНЯГИНЯ.

Не внемлешь горести своей супруги вѣживой,
 Лешешь прошивущая кончивъ неизбежной.
 Уже помчался онъ въ средину люшыхъ бѣдъ,
 А я въ возлюбленный не устремляюсь слѣдъ?
 Не раздѣляю всѣхъ опасностей супруга,
 И милого собой не заграждаю друга?
 Такъ безъ меня падешь среди злодѣевъ онъ?
 Не узришь слезъ моихъ и не услышишь шонъ?
 Не вмѣстѣ сумракъ насъ покроешь вѣчной ночью?
 Не вмѣстѣ навсегда сомкнушь наши очи?
 Послѣдній взоръ его не встрѣшишь моего,
 И я не соберу дыханія его?

ЯВЛЕНІЕ 8.

ЧЕРНАСКОЙ, КНЯГИНЯ.

ЧЕРКАСКОЙ.

Княгиня! мужество соедини и крѣпость
 Удары вынесши люшѣйшаго свирѣпости.
 Супруга швоего на свѣтѣ больше нѣтъ;
 Среди мятежниковъ оставилъ онъ сей свѣтъ,
 Въ одно мгновеніе исчезнувъ предъ очами,
 Среди волненія въ пыли, между мечами.
 Спасайся и бѣги!—спеша къ уходу есть;
 Грозитъ Заруцнаго нешшова мещь.

КНЯГИНЯ.

Кому спасашься? мнѣ? безъ моего супруга?
 Спасешся смертію съ нимъ вѣрная подруга!

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

МИНИНЪ, КНЯГИНЯ.

КНЯГИНЯ.

О вѣсть сладчайшая, не льстишь ли ты меня?
 Такъ не совѣмъ еще осироѣла я?
 Живешь драгой супругъ, и съ нимъ мое блаженство,
 О Мининъ! ты даришь мнѣ жизнь и благоденство.
 Повѣдай щастія лишаемой всего,
 Кто возвращаетъ мнѣ супруга моего?

МИНИНЪ.

Господь и мужество!—водоховенный ими
 Надъ всѣми вознесенъ врагами онъ своими.
 Уже Заруцкой, намъ гошовой ударъ,
 Рыкая въ бѣшенствѣ носился грозенъ, яръ;
 Уже свирѣлая воспламенялась сѣча,
 Но вдругъ, какъ быстрая зарница издалеча,
 Блеснулъ Пожарскаго молніевидный мечъ,
 Блеснулъ—и раздалась какъ громъ за блескомъ рѣчь:
 „Измѣнники себѣ опечеству и Богу;
 На смерть кому сію возносише превогу?
 Кому грозише вы, возвыся буйный гласъ?
 Военачальнику избранному онъ васъ?”

Раскайшесь, изверги, въ клятвопреступной волѣ!
 Пощады онъ меня не ожидайте болѣ:
 Виситъ уже ударъ надъ вами роковой;
 Сей мечъ, сверкающій надъ вашею главою,
 Приклонитъ перваго къ лицу земному выю.—
 Не Россіянинъ шонъ, кто позабылъ Россію.,—
 Въ средину самую буншующей шоллы,
 Спряма во слѣдъ ему вездѣ свои шопы,
 Я не Пожарскаго мнилъ зрѣшь передо мною,
 Сраженный рѣчию ужасной громовой.
 Не человѣчій гласъ изъ устъ его гремѣлъ,
 И въ очесахъ огонь небесный пламенѣлъ.
 Рука взнесенная окаменѣла въ страхѣ;
 И осоялися мечи на полувзмахѣ:
 У ногъ Пожарскаго все съ шрепешомъ легли,
 Челомъ зардѣвшимся склонившись до земли.
 Невольнымъ страхомъ самъ Заруцкой пошрясенный,
 Изъ шана новъ съ собой понесъ несовершенный,
 И къ бѣгству пушь ему шремящихся пресѣчь
 Сразилъ убійшвенный опчаяннаго мечъ.
 Пожарской, шротости законы разумѣя,
 Прешитъ бѣгущаго преслѣдовашъ злодѣя;
 И милосердіемъ карающій сердца,
 Грядетъ съ названіемъ и друга и опца.

КНЯГИНЯ.

Нѣтъ, Мининъ! не руки драгова мнѣ супруга
 Восшрепешала грудь буншующихъ упруга;
 Одинъ всевидящій и всемогущій Богъ
 Свирѣпость укрошитъ мяшенниковъ возмогъ,
 Ему, даящему блаженною судьбою,
 Чѣмъ можемъ мы воздашь?

МИНИНЪ.

Сердечною мольбою!

Она у Господа не пропадетъ во вѣкъ;
И вброю одной спокоенъ человекъ.

КНЯГИНЯ.

Такъ благъ подашеля, о Мининъ, безконечныхъ,
Мы возблагодаримъ попокомъ слезъ сердечныхъ.
Пойдемъ Пожарскаго обрѣсь—но се онъ самъ
Прискорбекъ, ближися въ задумчивости къ намъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ПОЖАРСКОЙ, МИНИНЪ, КНЯГИНЯ.

КНЯГИНЯ.

Свирѣпость укротивъ мясешниковъ коварныхъ,
При общей радости согражданъ благодарныхъ,
Примраченъ ты одинъ, возлюбленный супругъ?

ПОЖАРСКОЙ.

Какой опечества неллицембрный другъ
Бышь можешъ радостенъ, когда оно въ неволь?
Еще законные Цари не на престолъ,
Еще въ опасности родимая страна,
И угрожаетъ намъ люшѣйшая война.
Супруга нѣжная, и ты сподвижникъ вѣрной,
Познайше замыслы души высокомбрной:

Коварный Трубецкой, подвѣдинами лѣшъ,
Крамолу хитрую опечеству блюдешь,
И забывая гласъ и совѣсти и чесши,
Всеми жершуетъ своей ненасытимой месши.
Уже посшѣдѣйшій не сокрывая ковъ,
Онъ оставляетъ насъ свирѣпости враговъ,
И насладишься мнѣшъ невозмущеннымъ взоромъ,
Россіи бѣдствіемъ и Россіянъ позоромъ.
И мы сограждане увидимъ безъ сшыда
Порабощенную опчизну на всегда?
Увидимъ нашихъ чадъ презрѣнными рабами?
Увидимъ свой престолъ подвѣ чуждыми Царями?
Нѣшъ, мы надѣмся, о Мининъ, не вошше;
Сыны опечества опшались еще.
Иди съ опрадою къ соратникамъ печальнымъ,
Вели предшашъ ко миѣ вождямъ военачальнымъ.
Хотя ихъ мужештва огонь почти погасъ;
Надежда есть еще—на Бога и на насъ.
И ты, о нѣжная сладчайшая подруга!
Опшавъ опашности для швоего супруга.
Опшавъ вошшеля невласшнаго въ себѣ:
Онъ по опечествѣ принадлежитъ шебѣ.

КНЯГИНЯ.

Нѣшъ не лишу шебя я славы знаменитой,
Бышь избавишелемъ согражданъ и защитой.
Подруга данная Пожарскому судьбой,
Обыкновенною не можешъ бышь женой:
По немъ она краса и почешъ Россіянокъ;
Онъ первый изъ гражданъ, она изъ согражданокъ.
Твоя любовь, хвала верьховная для ней,
Хвала великая супругой бышь швоей.

МИНИНЪ.

Не ужаснешь насъ врагъ могуществомъ ничливой;
 Кто прошивъ Господа и брани справедливой?

ЯВЛЕНІЕ 3.

ПОЖАРСКОЙ.

Насталъ опечества шоржественнѣйшій часъ,
 Имущій вознести или низринуть насъ;
 Россіянъ древию заммишь на вѣки славу,
 Или законную возсѣставишь державу.
 О пы, душа міровъ, когорымъ дышетъ шварь,
 И въ куцѣ селянинъ, и на престолѣ Царь,
 Привинни ошъ высомъ превыспреннихъ селеній,
 Къ малѣйшему изъ всѣхъ руки Твоей швореній!
 Когда Тобою нашъ карающимъ порокъ,
 Россіи бѣдшвенной ознаменованъ рокъ,
 Когда пошряетъ ее и ошъ лица вселенной
 Грозитъ изгладитъ першъ Тобою вознесенный;
 Ощедь! моленіе внемли души моей:
 Ты на сію главу всю месъ свою пролей;
 Пускай просшруся я на кроволишномъ боѣ,
 Лишь только бы цвѣло опечесство драгое;
 Пускай покроюся землею я сырой,
 Возсѣановя его свободу и покой,
 Согражданъ прекраща крушенія и споны,
 Превознеся Царей, возобновивъ законы;
 Тогда безъ ужасу дерзну на смерть воззрѣть:—
 Защишникъ родины не можешъ умереть.

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТРУБЕЦНОЙ, ПОЖАРСКОЙ.

ТРУБЕЦНОЙ.

Пожарской! прими послѣднюю пощаду,
 Позоръ и смерть, или великую награду.
 Въ послѣдній разъ своимъ шы другомъ зришь меня,
 Въ послѣдній разъ себя увѣщаваю я.
 Взгляни!—се хлябъ уже зяетъ подъ тобою;
 Реку—и самый слѣдъ шы скроешь за собою.
 Уже всѣ войны и всѣ мои полки,
 Готовы пренесшисъ на оный полъ рѣки;
 Надежды для себя не видно ни ошколѣ;
 Ты долженъ умереть въ бою или въ невольѣ.
 Колебясь, шпронулась Хошкѣвичева раниъ,
 Москву и воинство Россійское пожрашь;
 Съ нимъ сѣвера всего подвиглися народы,
 Россіи искони враждующіе роды.
 Съ нимъ Венгры, Швеція, Ливонія, Липшва,
 И Польша грозная, союзниковъ глава.
 Тебѣ ли сѣ горстію Нижегородскихъ воевъ,
 Противъ безчисленныхъ вооруженныхъ шпроевъ?
 Уже безмолвное уныніе и шпрахъ
 Разносяшся въ швоихъ шренещущихъ рядахъ.
 Упорный! преклонись! еще осталось время,
 Еще руни моей не ошягчилось бремя;
 Вонми о дружесшвѣ молящаго меня,
 И Трубецаго мечъ ударитъ за тебя.

Я В Л Е Н І Е 5.

ЧЕРКАСКОЙ, ВОЕНАЧАЛЬНИКИ, ПОЖАРСКОЙ,
ТРУБЕЦКОЙ.

П О Ж А Р С К О Й.

Вотъ всѣ Пожарскаго надежды и опоры!
Взгляни, когда дерзнешь на храбрыхъ безъ укоры.
За дѣло правое сражуся съ ними я,
И вся вселенная не побѣдитъ меня.

Ч Е Р К А С К О Й.

Такъ! умереть съ шобой Пожарской мы готовы,
Иль рабства сокрушишь позорныя оковы:
Одушевленные всѣ пламенемъ однимъ
Падемъ съ шобой, или съ шобою побѣдимъ.

П О Ж А Р С К О Й.

О чада Сѣвера! безстрашные Славены!
Законной вольности подвѣяшіе знамены!
Вы вдохновенные отъ самыхъ юныхъ дней,
Любовію къ Царямъ, и къ споронѣ своей.
Внемлите гласъ ея, сшенающей въ неволѣ;
Взгляните!—вѣшь Царя на ошескомъ престолѣ.
Иноплеменники повелѣвають имъ,
Иноплеменники ошесствомъ драгимъ.
Попраны древнія и вѣра и законы,
Святыня расшлѣна, поруганы иконы;
Однимъ смяжаніемъ ошалося намъ чести;
Одной ошрадою нашесшвенникамъ мести!

Ошмсимъ Россіяне! плѣненіе Россіи;
Взнесемъ понижія отъ раболѣпства выи;
Ошмсимъ спраданаія родишелей и чадѣ,
Ошмсимъ ошечество! ошмсимъ преспольный градѣ.
Разрушенной Москвы еще дымящая сѣбны,
Еще въ плѣну ея сокровища, знамены:
Ушумимъ кровію враговѣ ея пожарѣ.
Въ сѣбнахъ ея дадимъ послѣдній имъ ударѣ.
Не завоевывашъ идемъ чужія царства,
Не измышляемъ мы крамолы и коварства.
Нашесшвенники ли премогутъ въ вихрѣ сѣчь,
Преопоясавшихъ за родину свой мечъ?
Не за свои они сражаются селишвы,
Не на своей землѣ устроиваютъ бишвы;
Не пламенишъ ихъ мѣсль о споронѣ своей,
Ни видѣ рыдающей супруги и дѣшей
Взносящихъ къ небесамъ окованныя длани,
Ни совѣсть чистая, ни справедливостъ брани.
Нѣшъ лѣшми у нихъ ошѣженыхъ ошцовѣ;
Никшо не укоритъ презрѣнныхъ бѣглецовѣ,
Никшо защитниковѣ ошечества не приметъ,
Никшо спасителѣ желанныхъ не обвиметъ,
И побѣжденные грабители они,
И побѣдившихъ мзда, проклятія одни.
Мужайтесь храбрые! всѣ человекѣ правы,
И справедливости и совѣсти уставы,
Благопріятшесшвуютъ и побораютъ намъ:
Одно насиліе ошалося врагамъ.

ОДИНЪ ИЗЪ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВЪ.

Идемъ во слѣдѣ шееѣ, о вождѣ непобѣдимой!
Защитниками бытъ спраны съ шобой родимой,

Идемъ на ужасы и неизвѣстность бѣдъ:
Свободы ищемъ мы, не суешныхъ побѣдъ.
Веди съ несмѣливыми сражашься насъ врагами;
Не устрашимся мы—Пожарской передъ нами.
Москва лишилась стѣнъ—мы изъ своихъ грудей
Необоримѣ поставимъ стѣны ей;
Докажемъ мужествомъ врагу на рашномъ полѣ,
Что сердце Русское бѣится и въ неволѣ.

ПОЖАРСКОЙ.

Такъ Россы! видѣшь мы хотя прешанемъ свѣтъ:
Но память съ жизнью о насъ не пропадемъ.
Въ сердцахъ согражданъ мы дышашъ на вѣки шанемъ,
И смертию себѣ безсмертіе достанемъ.
Потомки поздныя благословяшъ ошцовъ,
Купившихъ жизнь спасеніе сыновъ;
О нашемъ имени повѣдаютъ языки,
И возгремяшъ ему шоржесшвенные клики;
Не будешъ нашего ни праха, ни слѣда,
Но мы въ отечествѣ воскреснемъ навсегда.
Теперь пойдешъ, нуда зовешъ его судьбина.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТРУБЕЦКОЙ.

Такъ грозный гласъ шаковъ прямаго гражданина?
Какимъ огнемъ моя воспламенилась кровь?—
Такъ существуешъ ты къ отечеству любовь?
Внимая рѣчь его расшерзанный, смущенный,
Тремящей испинны порывомъ увлеченный,

Забывъ вселенную и самого себя,
Едва во слѣдъ его не устремился я,
Едва не вырвалъ мечъ невольною рукою;
Едва не позабылъ, кто онъ передо мною!—
Что слышу? Трубецкой!—поколебнулся ты?
Тебя посмѣдныя содрогнули мечшы?
Тебя, сръшавшаго повсюду смерть съ размаха?
Тебя, онъ младости не вѣдавшаго страха?
Твою, слова одиѣ—къ сердцамъ безсильнымъ пушь,
Неколебимую поколебали грудь?
Ушѣха, радость, блескъ награды чрезвычайной,
Разрушились одной минушою случайной.
Какъ все разрушилось?— Нѣтъ, мочь сея руки
Или не разразишь одна враговъ полки;
Нераздѣленная блистательнѣе слава,
Въ ней избавленіе ошчины, мнѣ держава:
Но если и ея лишившемуся мнѣ,
Укоры совѣсти останушя одиѣ?
Когда смиренное въ нещастіи Болгарство,
Осиротѣлое позабываетъ царство;
Когда опорами оставленный прешолъ
Первопришедшаго ошверствъ на произволъ;
Когда волненіе и самый страхъ напасши
Мнѣ подаюшъ броды правленія и власши;
Я на главу свою не возложу вѣнецъ,
И не опочію на шронѣ наконецъ?
Но гласъ внимаю я, внушри меня зовущій,
И шайнымъ ужасомъ всю грудь мою присушій;
Такъ узришь ты въ пабну отечественный градъ,
Не ошущивъ въ себѣ раскаянія адъ?
Не ошущивъ въ себѣ малѣйшей укоризны?
Прешшунникъ! устремись къ спасенію ошчины.

Спасеніе ея—спасеніе швое:
 Загладишь всѣ вины, освободивъ ее.
 Кому стремишься? мнѣ? невѣрною рукою
 Защишишь родину оставленную мною?
 Спрану, кошорая мою познаешь мешь?
 О властолюбіе! о должности! о чешь!
 Познайше смершные ешь, ешь и добродѣшель,
 Ешь совѣсь, нашихъ дѣлъ невидимый свидѣшель.

Я В Л Е Н І Е 7.

МИНИНЪ, ТРУБЕЦКОЙ.

МИНИНЪ.

Проснись опечешва неблагодарный сынъ!
 Проснись подданный! проснись Россіянинъ!
 Взгляни на родину, взгляни на поле рашно;
 Взгляни, гошова все погибнушь невозвращно.
 Когда Россіяной ты изведенъ на свѣшь,
 И Руской грудію воздоевъ сѣ юныхъ лѣтъ;
 Когда дыханіемъ и жизнию самою,
 Опечешвенною ты одаренъ страную;
 Для мащери родной, для мащери земли,
 Гдѣ ты рожденъ, живешь, и окончаешь дни;
 Для нѣдръ священнѣйшихъ, кошорыхъ ты плодами
 Воскормленъ сѣ младосши и воспоевъ водами;
 Для колыбели шой, въ кошорой ты лежалъ,
 Гдѣ солнцемъ былъ согрѣвъ, гдѣ воздухомъ дышалъ,
 Слѣши сшашь грудію за спорону родную,
 Слѣши спасти Москву, кормилицу Брагу.

Исхишь священный прахъ почиющихъ опцовъ
 Омъ поруганія и яросши враговъ;
 Исхиши олшари, исхишь свяшые храмы,
 Для коихъ варвары угошовляють пламы;
 Спаси супругъ и дѣвъ, лишенныхъ всѣхъ опрадъ,
 И спарцевъ немощныхъ, и беззащитныхъ чадъ.
 Нѣтъ избавленія—враги на полѣ рашномъ
 Сошлися сѣ Рускими въ числѣ десятикрашномъ.
 Пожарской за свое опечештво падешъ,
 Ты на бѣду его сей будешь видѣшь свѣтъ;
 Онъ смершню почешъ, ты жизнию безчешешъ;
 Онъ мершвый будешъ живъ—ты живъ но неизвѣшешъ.
 Проснися, и познай къ опечештву любовь,
 Познай ее, и ты переродишь вновъ;
 Познай, опечештва славнѣ свободишель,
 Чѣмъ всей подсолнечной краевъ поработишель;
 Славнѣ прекрашишь, не воспалишь войну,
 Славнѣ защишишь, не покоришь спрану;
 Славнѣ возврашишь, чѣмъ захватишь свободу,
 Безсмершнѣй бышь опцемъ, не ужасомъ народу;
 И знаменитѣ (правдива рѣчь моя?)
 Радивый подданный прешшупнаго Царя.

ТРУБЕЦКОЙ.

Сокройся ложный блескъ несправедливой власши,
 Источникъ бѣдъ моихъ и согражданъ наласши.
 О Мининъ!—ты преогъ; и я опчизны сынъ,
 И я другъ опчештва;—и я Россіянинъ!—

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЗАРУЦКОЙ, КОЗАКИ.

ЗАРУЦКОЙ.

Шапры оставлены—враги на ратномъ полѣ!
 Одинъ ударъ—и всѣ у ногъ моихъ въ неволѣ.
 О други вѣрные, въ блаженствѣ и бѣдахъ!
 Сопровождавшіе на смерть меня и страхъ!
 Теперь и ненависть и ярость и отвагу
 Нѣ послѣдному уже приутошше шагу.
 Воспомните бѣды, постигнувшія васъ,
 Отъ люлости Царей, порабошившихъ насъ.
 Несправедливо разгнѣванный молвою,
 Свирѣпый Іоаннъ, всемошною рукою,
 Отъ быстраго Дибпра ошечесвенныхъ водъ
 Разсѣялъ, размешалъ повсюду нашъ народъ,
 Возстановилъ яремъ, и къ своему престолу
 Желѣзами привергъ, лишенныхъ произволу.
 Мы послушаніе увѣдали шогда,
 И съ безначаліемъ разсѣались навсегда.
 Одинъ возсталъ во всемъ униженномъ народѣ,
 Въ одномъ возникнула привязанность къ свободѣ.
 Злашаго Сѣвера завоеватель странъ,
 Ермакъ безшрепешный Дибпровскій ашаманъ,

И остріемъ меча и силою десницы,
 Разшоргнувъ шяжнія сошрудниковъ плѣницы,
 Безшрашностію ихъ, не множествомъ великъ,
 Понесся—и подъ нимъ восшрепешалъ Янкъ.
 Онъ быспрыми его шшремѣющіея валами,
 Горя оружія прославившея хвалами,
 За грозную хребша Уральскаго шѣну,
 Во грудь Сибири внесъ и пламя и войну.
 Шшунилъ—раздвинулись и горы вдругъ и воды,
 Взглянулъ—и пали ницъ Азійсніе народы.
 Безумный! совѣсти укорами горя,
 И царство и себя повергъ передъ Царя,
 Предпочишающій по своему изволу
 Оковы скинешру и рабшвенность престолу.
 Примѣру Ермака послѣдовашъ не намъ;
 Люшѣшимъ мщеніемъ влялися мы врагамъ.
 Теперь великое мгновение настало,
 Ошмшшишь Пожарскому и совершишь начало
 Я видѣлъ войскъ уже воспламененный бой,
 Я видѣлъ Россіянъ колеблющійся шрой.
 Соврышые полковъ бѣющихся шолпою,
 О други! слѣдуйте безшрепешно за мною!
 Сей мечъ, сія руна и каменная грудь
 Среди оружія вамъ проложатъ вѣрный пушь.
 Найдешъ Пожарскаго мой взоръ не ошомщенный,
 И поразитъ его булатъ ненасыщенный;
 Десницу ошдѣлю, кошорой изгнанъ я,
 И раздроблю языкъ позорившій меня.

ЯВЛЕНІЕ 2.

КНЯГИНЯ, ЗАРУЦКОЙ, КОЗАКИ.

КНЯГИНЯ.

Куда ни устремлюсь дрожащими снопами,
 Вездѣ свирѣлыми шерзаяся мечшами!...
 Заруцкой! здѣсь? въ шану? о всемогущій Богъ!
 Ты и его привешь къ раскаянію мого.
 Подай словамъ жены вишійшвенную крѣпость,
 Смягчишь души его и злобу и свирѣпость.
 О вѣрный ибкогда спраны родимой сынъ,
 Осшавишій ее въ несчастіи одинъ,
 Заруцкой! ополчись, все забывая, къ бою;
 Одно опечесство да будешь предѣ тобою.
 Когда имбешъ ты супругу, ибжныхъ чадъ,
 Преклонныхъ лѣшъ швоихъ ушѣху и ошрадъ,
 Для нихъ молю шебя и заклиная ими,
 Леши въ сраженіе съ дружинами швоими,
 Леши, молю шебя!....

ЗАРУЦКОЙ.

Лечу! за мной друзья!

ЯВЛЕНІЕ 3.

КНЯГИНЯ.

Ужаснымъ гласомъ онъ оледенилъ меня:
 Дрожала рѣчь его и пламенѣли взгляды;
 Ужели я нигдѣ не обрѣшу ошрады?

Одно уныніе послѣдуешь за мной;
 Здѣсь ужасы, а шамъ колеблющійся бой.
 Нещастивѣйшая всѣхъ среди земнаго круга,
 Лишаюсь родины, лишаюсь супруга;
 Всѣ грозы надѣ главой собралися моеи;
 Пожарской вольности не преживешь своей!
 И въ немъ ушрашившей опечесство и сына,
 Мнѣ смерть оспанешся прибѣжищемъ една.
 Ахъ! благодатию была бы и она,
 Когда сразила бы минуша насъ одна;
 Когда бы въ гробѣ шомъ, гдѣ опочинешъ милой,
 И я безмолвною сокрылася могиллой,
 И вмѣстѣ пренеслись бы въ вѣчный мы покой,
 Не орошенные горячею слезой.
 О смерть жестокая, разлучница супруговъ,
 Родителей и чадъ, возлюбленныхъ и друзей! —
 Ужасна смершнымъ ты зовущимъ жизнь вопще,
 Но осшажущимся ужаснѣ еще.
 Мечемъ врага въ бою супругъ мой пораженной,
 Увидишь ли шоску супруги огорченной?
 Увидишь ли мое опчаяніе онъ?
 Услышишь ли мои рыданія и стоны?
 Почувствуешь ли жаръ послѣднихъ обшманій,
 И пламя слезъ моихъ и пламя лобызаній?
 Нѣшъ онъ кончиною шасшливѣ меня,
 Одна досшойна слезъ покинушая я.
 Но звукъ бѣгущихъ я внимаю издамеча,
 Отъ стороны Москвы, гдѣ свирѣбешъ сѣча.
 Ужели вѣспникъ мнѣ побѣды дорогой?
 Ужели—(шрепещу при мысли я одной)
 Ужели злая вѣсшь разбишя, напасши,
 Уничшоженія опечесшвенной власти?—

Недоумбіе, надежда, страхъ, любовь,
Терзають грудь мою, и всю волнуешь кровь.
Такъ я должна шоской шомишься безпредѣльной?
Должна еще молишь ударъ себѣ смертельной?

Я В Л Е Н І Е . 4 .

В О И Н Ъ , К Н Я Г И Н Я .

К Н Я Г И Н Я .

Кшо ты? куда бѣжишь? остановись! постой!
Рази! не сокрывай побѣга предо мной.
Вѣщай мнѣ рокъ уже непримиримой, слезный;
Жива ли наша влась? живешь ли мой любезный?

В О И Н Ъ .

Увы! погнбло все! Россіи болѣ нѣтъ!
Одольваешь врагъ! отечество падеть!
Дружины Рускія врагами окружены
Бѣгушь, ударами злодѣевъ сокрушены.
Спасайся отъ меча, позора и оновъ;
Спасайся!—я бѣгу отъ яросни враговъ.

Я В Л Е Н І Е 5 .

К Н Я Г И Н Я .

Какой ужасный видъ предсталъ передо мною,
Обяшой люшаго шерзанія мечшою?
Еще плачевная швердишься въ слухъ рѣчь,
Еще блещишь въ очахъ окровавленный мечъ.

Опасность—родина—мечи—свирѣпость—бѣдство—
Порабощеніе—посыдѣйшее бѣгство!
Проснись несчастная! не ослѣвлена ты,
Не щещныя шебѣ явились мечшы:
Супруга, вольности, надежды и покою —
Всего лишилась я минушою одною.
Безумный! мнѣ бѣжать? спасайся? передъ кѣмъ?
Ушрашившаго все, не ужаснешь ничѣмъ.
Да истощаешь врагъ всю яроснь надо мною,
Мой прахъ возьмешь онъ, душа давно съ тобою;
Съ шобой возлюбленный, съ шобой мой супругъ,
Съ шобой единшвенный, неоцѣненный другъ.
О слезы горькія! гдѣ вы? шеперь кашишься!
Гдѣ вы рыданія? шеперь освободишься!
Нѣтъ ихъ—засыли всѣ—осталась грусть одна,
Одна ужасная на сердцѣ шипина.
Живу печалію и скорбію одною,
Дышу единою смертельной шоскою:
Надежда, шасшіе изчезли для меня;
Надежды нѣтъ?—есть Богъ!—надежда онъ моя; —
Ощецъ шворенія, подсолнечной зиждимость!
Покровъ скорбящему и сиротѣ Родишель!
Ты жизнь малѣйшаго распѣнія храня,
Премилосердѣйшій! взгляни и на меня!
Взгляни! и въ бѣдствіи погрящую глубокою,
Живошодательнымъ возстави отъ перши окомъ.
Внемли теллѣйшее моленіе мое:
О непримѣномъ ты лекущійся червѣ,
Ужели осудилъ къ паденію Россію?
Ужели навсегда ея склоняешь выю?
Ужели сонмъ дѣшей и беззащитныхъ женъ,
Твоимъ велѣніемъ познають тяжкій лавъ?

Твоимъ вѣбнѣмъ падушъ ошцы и чады,
 Возсвирѣбѣшь мечъ и сокрушашся грады?
 Нѣшъ! милосерденъ Ты Подашелю щедрошъ;
 Ты не покинешь свой вѣ нещасшїи народъ.
 Когда порочными разгнѣванъ Ты дѣлами,
 Мы омываемъ ихъ горячими слезами.
 Падешъ передъ Тобой во мнѣ Россїя вся;
 Мой гласъ—Россїи гласъ—мольба—мольба ея.
 Не дай ушрашшя намъ законную свободу;
 Дай Рускаго Царя Россїйскому народу;
 Вѣ лицѣ его Себя Россїянамъ снеси;
 Господь раскаянныхъ! спаси! спаси! спаси!

Я В Л Е Н І Е 6.

ЧЕРКАСКОЙ, КНЯГИНЯ.

ЧЕРКАСКОЙ.

Спасашъ! оживись! избавлена Россїя!
 Изверглись племена изъ нѣдръ ея чужїя!

КНЯГИНЯ.

Могули ли вынесшь вѣсшь сладчайшую сїю?
 О жизнь, осшановись! дай радосшь вяшь мою!

ЧЕРКАСКОЙ.

Россїя предъ чужимъ склонялася злодѣмъ; —
 Богъ рекъ—и мы ошашъ ошечество имѣмъ.
 Воспламененные ошмщенїя огнемъ,
 Подвиглись Рускіе за доблешнымъ вождемъ;

Послѣдуя его безспрашному примѣру,
 Подвиглись умерешъ за вольносшь и за вѣру.
 Не ужасенные не равною борьбой,
 Прельщашся славою безмершною одною,
 Подъ сокрушенными Московскими стѣнами,
 Сѣ неизчислимыми сшеклися мы врагами.
 При видѣ варваровъ, собратїи убїйцъ,
 Ненасышимѣшшихъ Россїи кровопїйцъ,
 Къ мечамъ рванулися убїйственныя длани,
 И закипѣли вѣсв свирѣпосшїю брани.
 Ошмшшмъ! воскликнулъ вождь глаголомъ громовымъ,
 Ошмшшмъ! ударило все воинсшво за нимъ.
 Онъ рекъ и вергнулся, на ужасы предсшеча;
 Мы ринулись за нимъ, и закипѣла сѣча.
 Насшамъ рѣшительный, ошсшверѣнелый бой,
 Великїй цѣлаго ошечества судьбой.
 Кшо можешъ силою краснѣйшаго вишїйсшва,
 Свирѣпосшь ошсшашъ, ошсшобразишь убїйсшва?
 Послѣднїй изъ вождей казался исполнѣмъ,
 Послѣднїй рашникъ былъ вездѣ Россїянинъ.
 Вѣсъ ужасалися единой укоризны,
 За избавленїе не умерешъ ошсшизны,
 Прешшшь ошечества свободу своего,
 Прешшшь сорашниковъ падушшихъ за него.
 Свирѣпосшь варваровъ, сшремящихся рѣкою,
 Ошсшановилась вдругъ Пожарскаго рукою.
 Единъ прошився онъ развирѣпѣлымъ шѣмамъ,
 Носился молнїей по вражїимъ рядамъ,
 И разрывая ихъ сшремленїемъ ужаснымъ,
 За родину!—гласилъ глаголомъ громогласнымъ. —
 Сражающимся намъ, се шуча новыхъ силъ,
 Вдругъ облегаешъ нашъ неуировенный шылъ;

Полки Россійскіе объявые мяшущя,
 И нѣкіе уже побѣгу предающя.
 Ни мечъ Пожарскаго, ни Рускихъ пылъ сердець,
 Не ошврашили бы отечества конецъ:
 Касалась своего паденія Россія,
 Гошовилась признашь законъ спраны пиня;
 Уже являлася одна надежда намъ,
 Не насъ дыхающимъ на произволь врагамъ,
 И жершвуя собой отечеству драгому,
 Не поклонись въ немъ власшителью чужому:
 Но Мининъ избранный соединя народъ,
 Нагрянулъ, налешѣлъ отъ Москворѣцкихъ водъ
 И поддержавъ одной Пожарскаго рукою,
 Разсѣялъ, размешалъ полки враговъ другою.
 Такъ все превозмогла къ отечеству любовь!
 Такъ Россы Россами содѣлалися вновь!

КНЯГИНЯ.

Виновникъ моего и блага и покою,
 О Мининъ! мздой себя превознесу какою?
 Я чѣмъ воздамъ за жизнь супруга моего?
 Чѣмъ за спасеніе отечества всего?
 Дарящему восшоргъ, веселіе, ошраду,
 Гдѣ обрѣши могу достойную награду?
 Да будешь въ имени швоемъ швоя хвала,
 И да швои себя превознесушъ дѣла!

ЧЕРКАСНОЙ.

Еще не всѣ дѣла его шебѣ извѣстны, —
 Заруцкой, замыслы скрывающей безчестны,
 Спремился предъ толпой сообщниковъ его,
 Попрашь съ отечествомъ супруга швоего;

Но встрѣченъ Минина рукою побѣдоносной,
 Въ оковы вринувъ, ковъ не совершилъ поносной;
 Онъ взявъ — но се грядущъ свершители войны,
 Грядущъ Спасители родимой стороны.

ЯВЛЕНІЕ 7 и послѣднее.

ПОЖАРСКОЙ, МИНИНЪ, ТРУБЕЦКОЙ, ЗАРУЦКОЙ
 со спражею, Воинство, народъ, знамена, ко-
 рысши.

ПОЖАРСКОЙ.

Свобода Рускіе! свобода сограждана!
 Свобода! — нѣшъ враговъ! нѣшъ гордаго ширана!
 Порабощенія попрали мы скалу,
 И возгрѣбли намъ оковы похвалу.

КНЯГИНЯ.

Великосши швоей души не постигая,
 Падешъ передъ шобой Россіанка простиая;
 Ты выше имени супруга моего:
 Освободитель шы отечества всего.
 Въ лицѣ его паду Пожарской предъ шобою;
 Ты не супругу зришь — гражданину предъ собою.
 Не за себя одну склонилась долу я,
 Вся родина во мнѣ благодаритъ шебя.

ПОЖАРСКОЙ.

Незаслуженною шы чшишь меня хвалою,
 Ошчизна не однимъ освободилась мною.

Пожарскому хвала такая велика;
Россію спасъ Господь и Минина рука.

МИНИНЪ.

И Трубечнаго мечь! Онъ побѣждая съ нами,
Да возвеличишься побѣдными хвалами.
Но славу громкую слагая на меня,
Ты выше самаго превознеси себя.
Нѣтъ, одному тебѣ спасенія заслуга;
Довольно швоего названіе мнѣ друга;
Моею поражаи злодѣевъ шы рукой;
Моимъ усердіемъ разсудокъ правиши швой.
Тобой грозившіе Россіи пали ковы,
Я подаи мечь—а шы разсѣкы ея оковы.
Пожарскимъ родная избавлена страна,
Пожарскому всю честь и да въздастъ она.
Но Минина все въ шомъ хвалы, награды, клики,
Когда повѣдають зависныя языки,
Что и въ Россіянахъ прямая дышетъ честь;
Что и въ просныхъ сердцахъ любовь къ ошчизнѣ есть.
Внемлите Рускому Россійскіе народы!
Когда законной мы не лишены свободы,
Когда имѣемъ мы родимую страну,
И церковь съ предками богошворимъ одну,
И праощевъ языкъ и вѣру сохраняемъ;
Когда мы воздухомъ ошеческимъ дышаемъ;
По Богѣ шассія, Подашелъ всего,
Все гражданина рукъ швореніе сего!
Гдѣ равная ему возмездія ошрада?
Одно спасенное спасишело награда.
Да восприимешъ власшь, кто низложилъ яремъ,
Спасишело Россіанъ да будешъ ихъ Царемъ.

Величіе однихъ порочныхъ горделившихъ;
Кто защишилъ мечемъ, шомъ шиншромъ ошасшлвшихъ.

ЗАРУЦНОЙ,

Такъ для шого шадяшъ отъ люшыхъ мукъ меня,
Дабы Пожарскаго узрѣлъ владыкой я?
Нѣтъ, поразите днесъ—и я умру доволенъ,
Когда, какъ жилъ всегда, шавъ и скончаюсь воленъ.
Не ужаснуса я—рази Небесный громъ!
Спрашуса умерешъ Пожарскаго рабомъ.

ПОЖАРСКОЙ.

Такъ смерть люшѣйшую тебѣ угошовляю, —
Ты умерщвляи меня—а тебѣ прощаю!
Прощеніе швоя единственная казнь;
Пожарской мшишъ тебя даря свою пріязнь;
Рука поправшая тебя на полѣ брани,
Безсильному тебѣ освобождаетъ длани.
Теперь рази, когда возможешъ, шы меня.

ЗАРУЦНОЙ.

Разишь? богошворишь днесъ шомо власшенъ я;
Склонявшисъ предъ однимъ Зиждишелемъ вселенной,
Паду къ шопамъ швоимъ шобою побѣжденной.
Такъ, буду власшелинъ въ подданствѣ я швоемъ,
Умѣя миловашъ, умѣешъ бышь Царемъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Ужели смершнаго я слышалъ челоѣка,
Едва възрѣшь къ нему дерзая издалека?
Безъ гласа, безъ души, ушраши мысль мою,
Одно почшеніе къ Пожарскому храню.

Такъ , прими престо́ль, миролюбивый воинъ,
 Ты болѣ меня Владыкой бышь достоинъ.
 Внемлише Рускіе, внемлише голосъ мой!
 Пожарскаго Царемъ величимъ Трубецкой.
 Да будешь онъ опцемъ Россійскому народу,
 Да даруешь покой даруя намъ свободу.
 Не буду славѣ я завидовашъ владыкъ,
 Довольно подданный Пожарскаго великѣ!

ПОЖАРСКОЙ.

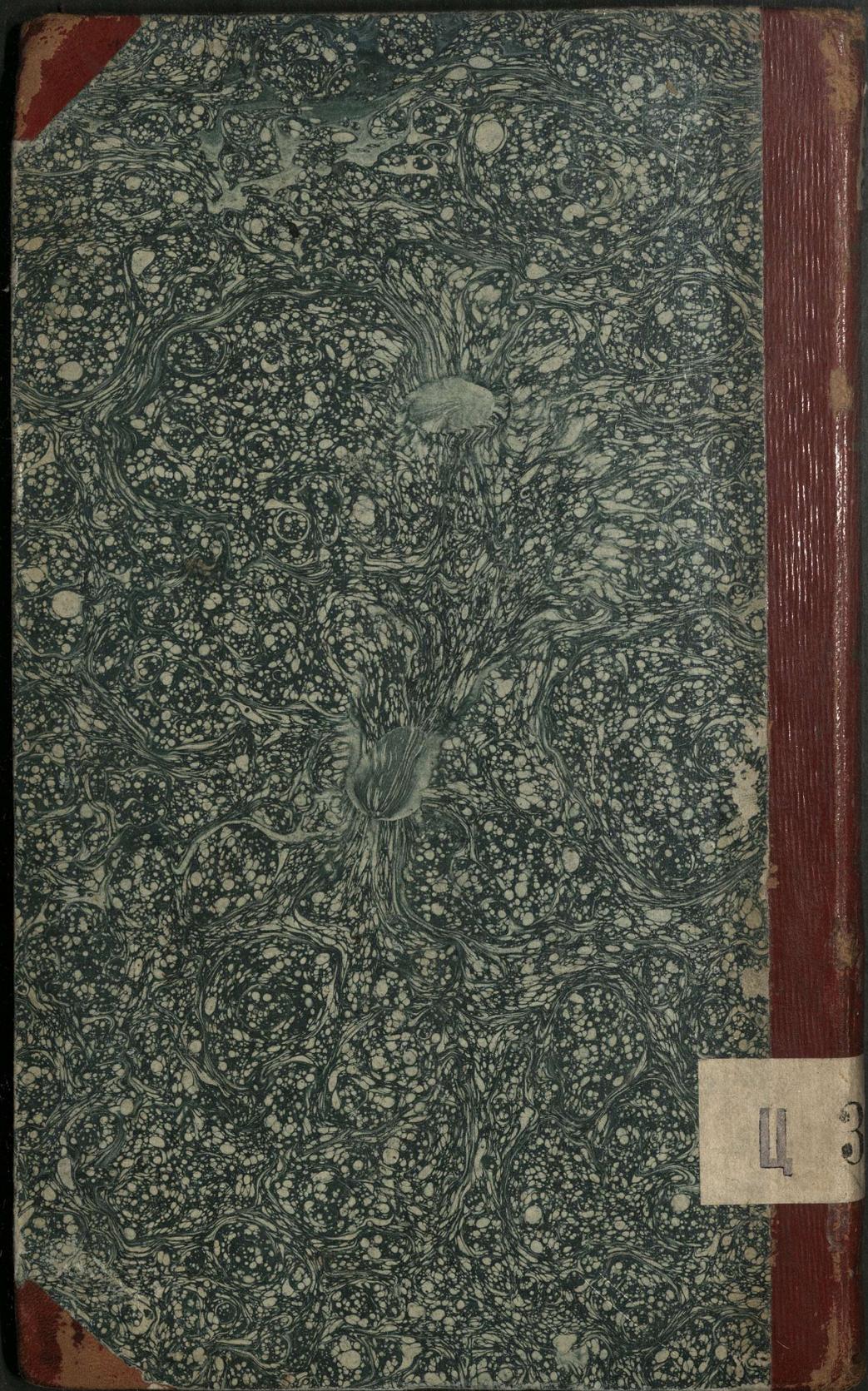
Велики Господомъ единымъ чело́вѣки:
 Онъ прови Рускія осановившій рѣки,
 Прешоршій мыслию Россіи тяжкій плѣнъ;
 Развѣя воинства безчисленныхъ племенъ,—
 Оставишь ли народъ рукой Его щасливый,
 Народъ безхитросный, народъ благочесливый?
 Покинешъ ли дѣшей семейства Своего?
 Царя законнаго уважешь перствъ Его.
 Онъ имъ поставишь насъ на высочайшей долѣ,
 Онъ Самъ въ лицѣ его возсядеши на престолѣ,
 Въ лицѣ его подаси Россіянамъ законъ.
 Владыка будешь нашъ и покровишель Онъ.
 Превознесеша Царь, Творцемъ благословенной,
 И возгремашъ концы содрогшейся вселенной,
 Гдѣ востекаешъ лучъ и падаешъ заря.
 Кшо прошивъ Господа и Рускаго Царя!

К О Н Е Ц Ъ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ
АРХИВНАЯ
КОММИССИЯ

БУКИНИСТЪ
В. И. КЛОЧКОВЪ
ИЗДЕЯЛЬНИКЪ № 55
С. ПЕТЕРБУРГЪ

43